

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему Проблемы квалификации преступлений против общественной безопасности в РФ

Студент

А.Р. Мамедов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

О.М. Иванова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Руководитель программы

д-р юрид. наук, профессор, В.М. Корнуков

« _____ » _____ 20 _____ г.

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор

института права С.И. Вершинина

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2017

Содержание

Введение	3
1 Понятие и характеристика преступлений против общественной безопасности в РФ	9
1.1 Общественная безопасность как социальное явление и как объект уголовно-правовой охраны	9
1.2 Юридическая характеристика преступлений против общественной безопасности в РФ	15
1.3 Система преступлений против общественной безопасности в РФ	32
2 Особенности квалификации отдельных видов преступлений против общественной безопасности в РФ	40
2.1 Квалификация общих видов преступлений против общественной безопасности	40
2.2 Квалификация специальных видов преступлений против общественной безопасности	66
2.3 Актуальные проблемы разграничения преступлений против общественной безопасности со смежными составами преступлений	86
Заключение	98
Список используемой литературы	104

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на протяжении всего существования человечества безопасность всегда выступала как необходимое условие нормального функционирования и поступательного развития отдельных социальных групп, государств и мирового сообщества в целом. Обеспечение государственной и общественной безопасности осуществляется путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля (надзора), совершенствования единой государственной системы профилактики преступности, в первую очередь среди несовершеннолетних, и иных правонарушений (включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики), разработки и использования специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений. Особое внимание уделяется искоренению причин и условий, порождающих коррупцию, которая является препятствием устойчивому развитию Российской Федерации и реализации стратегических национальных приоритетов. В этих целях реализуются Национальная стратегия противодействия коррупции и национальные планы противодействия коррупции, в обществе формируется атмосфера неприемлемости данного явления, повышается уровень ответственности за коррупционные преступления, совершенствуется правоприменительная практика в указанной области.

Правовые нормы, действующие в сфере общественного порядка, регулируют поведение людей путем: установления правил, предписывающих должное или возможное поведение; введения запретов совершения вредных для общества действий; установления ответственности за нарушение запретов; посредством установления компетенции и регулирования деятельности субъектов охраны общественного порядка. Следовательно,

правовое регулирование охватывает весьма широкий круг общественных отношений, складывающихся в сфере общественного порядка. «Важным фактором обеспечения социальной защищенности людей, общественных и государственных интересов является система правовых мер, направленных на создание нормальных условий для трудовой деятельности и отдыха граждан, охрану государственного и общественного порядка. К числу таких мер относятся нормы главы 24 УК РФ, предусматривающие ответственность за посягательства, направленные на общественную безопасность».

Объектом магистерской диссертации выступает комплекс уголовно-правовых, общественных отношений, которые складываются в результате привлечения лица к уголовной ответственности за совершение преступлений против общественной безопасности.

Предметом магистерской диссертации является комплекс теоретических и практических проблем, возникающих в связи с правовыми проблемами квалификации преступлений против общественной безопасности.

Степень разработанности темы исследования. Понятие и виды преступлений против общественной безопасности по действующему российскому законодательству рассматривались в научных трудах Коренев М.С., Буранова Г.К., Костенко Е. В. Понятию преступлений против общественной безопасности посвящены научные труды Данилова П.С., Иванова В.Д., Дуюнова В.К. Проблемы квалификации преступлений против общественной безопасности рассматривались Игнатова А.Н., Лопашенко Н.А., Козенко Ю.О. и др. Однако, в настоящий момент актуальны проблемы правильной квалификации преступлений против общественной безопасности.

Цель исследования состоит в исследовании проблем квалификации преступлений против общественной безопасности в РФ, и выявлении, на основе проведенного анализа, способов устранения пробелов уголовного законодательства о преступлениях против общественной безопасности.

В соответствии с поставленной целью в ходе написания магистерской диссертации необходимо решить следующие **задачи**:

- рассмотреть общественную безопасность как социальное явление и как объект уголовно-правовой охраны;
- дать юридическую характеристику преступлениям против общественной безопасности в РФ;
- рассмотреть систему преступлений против общественной безопасности в РФ;
- проанализировать особенности квалификации общих видов преступлений против общественной безопасности;
- проанализировать особенности квалификации специальных видов преступлений против общественной безопасности;
- выявить актуальные проблемы разграничения преступлений против общественной безопасности со смежными составами преступлений.

Теоретической основой исследования послужили научные труды следующих авторов: Коренев М.С., Буранова Г.К., Костенко Е. В., Данилова П.С., Иванова В.Д., Дуюнова В.К., Игнатова А.Н., Лопашенко Н.А., Козенко Ю.О. и др.

Методологическая база исследования. Магистерская диссертация основана на использовании общенаучных методов, таких как исторический, системный, формально-логический, диалектический, сравнительный анализ.

Научная новизна исследования заключается в исследовании основных проблем квалификации преступлений против общественной безопасности в РФ, выявлении и обосновании способов устранения пробелов уголовного законодательства о преступлениях против общественной безопасности, разработке практических предложений по совершенствованию уголовного законодательства о преступлениях против общественной безопасности.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют сформулировать следующие **положения и выводы, выносимые на защиту**:

1) общественную безопасность как объект преступления следует рассматривать в качестве совокупности охраняемых уголовным законом общественных отношений, обеспечивающих защиту жизни и здоровья людей, материальных ценностей, окружающей природной среды, существующего порядка управления. Необходимо акцентировать внимание на том, что общественная безопасность подразумевает состояние защищенности каждого индивида и общества в целом, и данное состояние защищенности обеспечивается, в том числе и необходимостью соблюдения общественного порядка.

2) необходимо исключить из диспозиции ст. 206 УК РФ указания на гражданина. Вместе с тем следует выделить другого адресата - должностное лицо. Таким образом, в тех случаях, когда требования преступников будут обращены к физическому лицу или группе лиц, действия виновных можно квалифицировать как похищение человека. Предлагаемый вариант ст. 206 УК РФ будет выглядеть следующим образом: «Захват лица в качестве заложника, совершенный в целях понуждения государства, организации или должностного лица совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника, - наказывается...». Такой подход также позволит устранить сложность в отграничении данного состава от состава преступления, предусмотренного ст. 127 УК РФ.

3) в тех случаях, когда организатор, руководитель (лидер) и участники структурного подразделения, входящего в состав преступного сообщества (преступной организации), заранее объединились для совершения вооруженных нападений на граждан или организации, действуя в этих целях, вооружились и, являясь участниками созданной устойчивой вооруженной группы (банды), действовали не в связи с планами преступного сообщества (преступной организации), содеянное ими надлежит квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 209 УК РФ.

4) при квалификации действий виновных по ст. 210 УК РФ, необходимо учитывать иерархичность структурированной организованной группы. Обычная организованная группа если и обладает иерархичностью, то исключительно двухуровневой (простой): руководитель (высший уровень), исполнитель (низший уровень). Именно трехступенчатая иерархия может послужить формализованным критерием отграничения структурированной организованной группы (преступного сообщества) от простой организованной группы. При квалификации действий виновных следует учитывать два свойства устойчивости преступного сообщества. Первое - способность продолжать преступную деятельность, испытывая длительное воздействие со стороны правоохранительных органов, которые пытаются разложить структуру преступного сообщества. Второе - способность возвращаться в прежнее функциональное состояние в случае вынужденных отклонений при противодействии со стороны правоохранительных органов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что в ходе исследования разработаны практические рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства о преступлениях против общественной безопасности, проведен анализ проблем квалификации преступлений против общественной безопасности в РФ. Положения, выносимые на защиту, могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Структура исследования. Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, библиографического списка.

В первой главе диссертации рассмотрена общая характеристика общественной безопасности как социального явления и как объекта уголовно-правовой охраны, дана характеристика преступлениям против общественной безопасности в РФ, рассмотрена система преступлений против общественной безопасности в РФ.

Во второй главе магистерской диссертации проанализированы особенности квалификации общих и специальных видов преступлений против общественной безопасности, выявлены актуальные проблемы разграничения преступлений против общественной безопасности со смежными составами преступлений.

1 Понятие и характеристика преступлений против общественной безопасности в РФ

1.1 Общественная безопасность как социальное явление и как объект уголовно-правовой охраны

Гета М.Р. указывает, что «в этом смысле она является не только одной из потребностей общества, но и общим благом, общей ценностью, в сохранении и развитии которых заинтересованы и государства, и общество, и граждане»¹.

Д.В. Ирошников полагает, что «главную ответственность за состояние безопасности в обществе несет, прежде всего, государство. Именно оно формирует систему обеспечения общественной безопасности, под которой следует понимать совокупность мер политического, правового, экономического, организационного, научно-технического и иного характера. Данная система имеет своей основной задачей поддержание социально приемлемого уровня. Она включает в себя правовые, технологические и организационные нормы, а также специальные правила безопасности»².

Традиционно сложившиеся взгляды на безопасность, как военно-политические отношения, не соответствуют современному развитию. За последние тридцать лет общемировые концепции безопасности обогатились новыми, не военными и не политическими, типами угроз, делаются попытки преобразовать круг и статус участников, включая не только государства, но и надгосударственные структуры, региональные и местные власти, общественные организации, а также расширить круг мер, форм взаимодействия и подходов для ее обеспечения. Следует учитывать, что

---

¹ Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России: Монография / Гета М.Р. - М.:Юр.Норма, 2016. –С. 103.

² Ирошников Д.В. К вопросу о государственной и общественной безопасности как объекте уголовно-правовой охраны / Д.В. Ирошников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2014. - № 2. – С. 81-85.

вопросами безопасности занимаются специалисты самых разных направлений от политики и экономики до социологии. Остается определить: какую роль для данного института играет право³.

Важнейшей единицей права является правоотношение. Оно рассматривается через наличие взаимных прав и обязанностей участников, юридических фактов и норм права. Но для института безопасности данный подход не позволяет выстроить комплексную систему, так как существует прямая необходимость в рамках правового регулирования ответить на ряд вопросов⁴.

Во-первых, какая концепция безопасности является базовой для выстраивания законодательства. На сегодня сложились реалистическая (традиционная, положенная в основу законодательства еще в середине 60-х годов XX века), либеральная и социальная концепции. Различия концепций заключаются в составе субъектов, объектов, применяемых мер воздействия и др.⁵

Во-вторых, сложность определения понятия безопасности. Для правового регулирования существует необходимость определиться с двумя правовыми категориями: рассмотреть безопасность как правовое состояние и определить особенности обеспечения безопасности как правоотношения⁶.

В-третьих, от чего необходимо защитить объекты. Трансформация угроз требует отражения их в законодательстве, а также учета их особенностей в последующей реализации норм права.

В-четвертых, для реализации норм права следует определить юридические формулы, неправильное применение которых ведет к искажению правоотношений или отсутствию общественного результата.

---

³ Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части: Учебник / Под ред. проф. А.И. Чучаева. - М.: Контракт: ИНФРА-М, 2016. – С. 328.

⁴ Вахрушев СМ. Объект уголовно-правовых отношений: содержание и правовое регулирование // *Europeanresearch*. - 2015. - № 9 (10). - С. 44-47.

⁵ Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Дуюнов В.К., Агапов П.В., Бражник С.Д., - 4-е изд. - М.:ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – С. 405.

⁶ Алимбиева Т. Г., Нурлин А. К., Молдабеков Е. Б., Алимбиев А. А. Проблема догматического и специально-юридического толкования понятия «общественный порядок» // *Молодой ученый*. - 2015. - №4. - С. 443-446.

Под общественной безопасностью в узком смысле этого слова В. С. Комиссаров понимает видовой объект всех преступлений, предусмотренных гл. 24 УК РФ, она выражается в «состоянии защищенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия, нормальной деятельности государственных и общественных институтов».

С.В. Борисов пишет, что «общественная безопасность заключается в состоянии защищенности от внешних и внутренних угроз социальных отношений по удовлетворению совокупности потребностей, надежно обеспечивающих существование общества и возможность его прогрессивного развития»⁷.

В настоящее время предлагается считать, что общественная безопасность охватывает общественный порядок. Алимбиева Т. Г., Ким Н. В., Урбисинова Н. Е. отмечают, что общественный порядок и общественная безопасность - взаимосвязанные и взаимообусловленные социальные явления, которые постоянно развиваются вне зависимости от нашего сознания⁸.

Виноградов А.В., Суховецкая Е.Ю. дифференцируют названные понятия и отмечает: «Если общественный порядок воплощается в создании обстановки общественного спокойствия, благоприятных внешних условий жизнедеятельности людей, что обеспечивает нормальный ритм общественной жизни, то общественная безопасность проявляется в создании безопасных условий при обращении с источниками повышенной опасности и проведении работ повышенной опасности»⁹.

---

⁷Саманюк Э. В. О соотношении понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок» // Молодой ученый. - 2014. - №3. - С. 671-675.

⁸ Алимбиева Т. Г., Ким Н. В., Урбисинова Н. Е. Проблема разграничения понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок» // Молодой ученый. - 2016. - №5. - С. 463-465.

⁹ Виноградов А.В., Суховецкая Е.Ю. К вопросу о понимании общественного порядка как объекта в теории уголовного права России // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей по материалам междунард. науч.-практ. конференции. – Новосибирск: НГТУ, 2015. – С.423-429.

Исследуя сущностное содержание понятия общественной безопасности, следует обратить внимание на нормы Федерального закона от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». К сожалению, в нем законодатель не раскрывает понятия «безопасность» или «общественная безопасность».

В тоже время, анализируя ст. 1 указанного закона, можно сделать вывод, что «общественная безопасность» является составной частью более широкого понятия «безопасность» и самостоятельным объектом охраны. Данный вывод основан на том, что этот «закон определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности и иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации» (ст. 1)¹⁰.

УК РФ установил приоритеты объектов уголовно-правовой охраны на основании иерархии их ценности. В соответствии с ч. 1 ст. 2 УК РФ это права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества¹¹.

УК РФ содержит структуру с делением Особенной части не только на главы, но и на разделы, объединяющие отдельные главы. Таким образом, как полагает Суховецкая Е.Ю. и Виноградов А.В. «исходя из структуры действующего УК, следует говорить о четырехступенчатой классификации объектов (общий, родовой, видовой, непосредственный). Поэтому, вопрос об объекте преступления применительно к нашему исследованию необходимо решать на основе новой классификации объектов преступления, установленной в Особенной части УК»¹².

---

¹⁰Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2016. - N 1 (часть II). - ст. 212.

¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - N 25. - ст. 2954.

¹²Суховецкая Е.Ю., Виноградов А.В. Историко-правовые аспекты развития уголовного законодательства России о преступлениях против общественного порядка // Проблемы юриспруденции: Сборник научных статей и тезисов. – Вып. 8. – Новосибирск: изд-во НГТУ, 2015. – С.113-122.

И.Я. Козаченко и Г.П. Новоселов считают, что «при определении содержания общественной безопасности необходимо исходить из понимания ее не как единичного отношения, а как совокупности общественных отношений»¹³.

Д.В. Ирошников считает, что «на основе такой системы связанных между собой узловых категорий структуры состава объекта преступления общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны в наиболее общем виде представляет собой определенную совокупность общественных отношений, регулирующих безопасные условия жизни общества»¹⁴.

В литературе отмечается дискуссионность вопроса об отнесении общественной безопасности к виду национальной безопасности. По мнению И.Б. Кардашовой, выделение общественной безопасности как вида в системе национальной безопасности необходимо, так как основой национальной безопасности и ее целью должно быть обеспечение безопасности личности посредством укрепления общественной безопасности. По ее мнению, этот вид национальной безопасности является «высшим срезом» национальной безопасности, т.е. его нельзя соотносить как равноценный с такими видами национальной безопасности, как экономическая, экологическая, информационная и др., можно только с государственной безопасностью¹⁵.

И.Б. Кардашова отмечает, что «отнесение тех или иных деяний, названных в указанных нормативных правовых актах, к категории посягательств на общественную безопасность остается спорным ввиду отсутствия четкого определения признаков общественной безопасности. Однако их перечень постоянно расширяется в связи с появлением новых общественно опасных деяний и возрастанием общественной опасности

---

¹³ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - 5-е изд., изм. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - С. 209.

¹⁴ Ирошников Д.В. К вопросу о государственной и общественной безопасности как объекте уголовно-правовой охраны / Д.В. Ирошников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2014. - № 2. - С. 81-85.

¹⁵ Кардашова И.Б. Укрепление конституционных основ общественной безопасности // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2010. - N 4. - С. 19-23.

составов уголовных преступлений и административных правонарушений. В связи с этим возрастает значение совершенствования мер административной ответственности за совершение посягательств на состояние общественной безопасности».

Субъектами отношений общественной безопасности являются государство, органы, его представляющие, группы людей, коллективы и отдельные граждане.

По мнению С.В. Нестерова «отношения общественной безопасности могут складываться таким образом, что с одной стороны участниками этих отношений могут быть государство и его органы, а с другой граждане. Но могут быть и более сложными: государство - группа лиц, группа лиц - гражданин, гражданин - гражданин и т.д. Нарушающей стороной в конечном итоге может выступать и государство в лице его органов, коллективы и группы людей, физические и юридические лица (последние в уголовном праве не могут быть субъектами преступления)»¹⁶.

Саманюк Э. В. рассматривая общественную безопасность как предмет по поводу которого, собственно, и существуют отношения общественной безопасности, считает, что она «представляет собой важное социальное благо». Также автор указывает, что «его социальная функция выражается в том, что, отражаясь в общественной психологии, общественном сознании, общественная безопасность ассоциируется с определенным уровнем уверенности граждан общества в защищенности общества и конкретного гражданина от общественно опасных посягательств, неприкосновенности основных социальных благ общества. Чем больше реальные усилия общества и государства по обеспечению системы общественной безопасности, тем более уверенно чувствуют себя граждане в процессе вступления в различные социальные связи»¹⁷.

---

¹⁶ Нестеров С.В. Понятие общественной безопасности / С.В. Нестеров // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. - № 11(27). – С. 2-7.

¹⁷ Саманюк Э. В. О соотношении понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок» // Молодой ученый. - 2014. - №3. - С. 671-675.

Таким образом, общественная безопасность как объект преступления представляет собой совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, обеспечивающих защиту жизни и здоровья людей, материальных ценностей, окружающей природной среды, существующего порядка управления.

Общественную безопасность можно рассматривать в качестве одного из элементов национальной безопасности Российской Федерации. При этом законодатель не использует в анализируемых нормативных правовых актах понятие «общественный порядок», указывая в качестве объекта государственной охраны именно «общественную безопасность» как более широкое и емкое понятие. В юридической литературе общественная безопасность, как правило, рассматривается как более широкое понятие по отношению к понятию «общественный порядок». Необходимо акцентировать внимание на том, что общественная безопасность подразумевает состояние защищенности каждого индивида и общества в целом, и данное состояние защищенности обеспечивается, в том числе и необходимостью соблюдения общественного порядка.

1.2 Юридическая характеристика преступлений против общественной безопасности в РФ

Преступления против общественной безопасности - институт Особенной части российского уголовного законодательства, закрепленный в гл. 24 УК РФ.

Э.В. Саманюк считает, что «общественная безопасность в широком смысле слова складывается из нескольких групп общественных отношений, существующих по поводу обеспечения:

- безопасных условий жизни всего общества;
- общественного порядка;

- экологической безопасности и экологического правопорядка;
- здоровья населения и общественной нравственности;
- безопасности личных, общественных или государственных интересов при производстве различного рода работ;
- безопасности личных, общественных или государственных интересов в процессе обращения с общепасными предметами;
- безопасности личных, общественных или государственных интересов в процессе использования транспортных средств; 3) безопасности личных, общественных и государственных интересов в процессе использования компьютерной информации»¹⁸.

По мнению Д.О. Селивановского, «видовым объектом преступлений против общественной безопасности является общественная безопасность, т. е. совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия жизни каждого члена общества, общественный порядок, безопасность личных, общественных или государственных интересов при производстве различного рода работ и в процессе обращения с общепасными предметами».

Также Д.О. Селивановский указывает, что «при совершении преступлений против общественной безопасности вред причиняется интересам не конкретного человека, а общественно значимым интересам - безопасным условиям жизни общества в целом. Видовой объект (общественная безопасность в узком смысле слова) отличается от родового объекта преступлений, предусмотренных разд. IX УК РФ (общественная безопасность в широком смысле слова)»¹⁹.

В зависимости от непосредственного объекта преступления против общественной безопасности делятся на следующие виды:

---

¹⁸ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник/Чучаев А. И., Басова Т. Б., Благов Е. В., Грачева Ю. В., Чучаев А. И. - М.: НИЦ ИНФРА-М, Контракт, 2015. –С. 412.

¹⁹ Селивановский Д.О. Объект преступлений против общественной безопасности, связанных с нарушением специальных правил / Д.О. Селивановский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. - № 4. - С. 162-164.

1. Преступления против общей безопасности (или против общественного порядка в узком смысле), которые совершаются в любых сферах общественной жизни и затрагивают наиболее важные интересы в области обеспечения нормальных и безопасных условий жизни всего общества:

- террористический акт (ст. 205 УК РФ), содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ), организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ), организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ), несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ);

- захват заложника (ст. 206 УК РФ);

- заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ);

- организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208.УК РФ);

- бандитизм (ст. 209 УК РФ)

- организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ст. 210 УК РФ);

- угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ);

- массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 212.1 УК РФ);

- пиратство (ст. 227 УК РФ).

2. Преступления против общественного порядка, т.е. общественных отношений, обеспечивающих общественное спокойствие, нормальные

условия труда, отдыха и быта граждан, а также работы предприятий, учреждений и организаций:

- хулиганство (ст. 213 УК РФ),
- вандализм (ст. 214 УК РФ).

3. Преступления, связанные с нарушением правил безопасности при производстве различного рода работ:

- нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215 УК РФ), прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения (ст. 215.1 УК РФ), приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 215.2 УК РФ), приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов (ст. 215.3 УК РФ), незаконное проникновение на охраняемый объект (ст. 215.4 УК РФ);

- нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ);

- нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 217 УК РФ), нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса (ст. 217.1 УК РФ), заведомо ложное заключение экспертизы промышленной безопасности (ст. 217.2 УК РФ)

4. Преступления, связанные с нарушением правил обращения с общеперильными предметами:

- нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий (ст. 218 УК РФ);

- нарушение требований пожарной безопасности (ст. 219 УК РФ);

- незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220 УК РФ);

- хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ);

- незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов (ст. 222 УК РФ), незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222.1 УК РФ);
- незаконное изготовление оружия (ст. 223 УК РФ), Незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконные изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств (ст. 223.1 УК РФ);
- небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224 УК РФ);
- ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 225 УК РФ);
- хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ), контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (ст. 226.1 УК РФ);

Проблема объекта преступления в науке уголовного права является наиболее сложной в общем учении о составе преступления и всегда вызывает определенные трудности в его понимании.

В отечественной уголовно-правовой литературе объект преступления многими авторами рассматривается как общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым при совершении преступления причиняется существенный вред. Установление непосредственного объекта преступления имеет важное уголовно-правовое значение не только для

определения общественной опасности преступления, но и для осуществления правильной квалификации содеянного.

Рассмотрим указанные проблемы на примере объекта хулиганства.

Различное толкование понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность», их соотношение и содержание порождают непрекращающиеся споры об объекте хулиганства. Сложность установления объекта хулиганства определяется соотношением его родового, видового и непосредственного объектов.

В современной юридической науке большинство авторов основывают свою позицию на том, что на непосредственный объект хулиганства прямо указывается в самой уголовно-правовой норме, предусматривающей ответственность за данное преступление (ст. 213 УК РФ): хулиганство то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное: а. с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; б. по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Указанная норма расположена в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» разд. IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ.

Ю.В. Грачев пишет о существовании в данном случае интегрированного объекта преступлений, который «представляет собой совокупность общественных отношений, обеспечивающих охрану общественной безопасности и общественного порядка»²⁰.

Такая позиция является обоснованной, поскольку законодатель, закрепляя охрану общественного порядка и общественной безопасности в ч. 1 ст. 2 УК РФ, не разграничивает их между собой. При решении вопроса о

---

²⁰ Уголовное право России. Общая часть: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Ю.В. Грачева. - М.: НИЦ ИНФРА-М: Контракт, 2013. -С. 199.

видовом объекте хулиганства считаем необходимым обратить внимание на структуру УК РФ, а именно на то, что ст. 213 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за хулиганство, включена законодателем в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности». Хотя преступления против общественной безопасности и общественного порядка тесно между собой взаимосвязаны, в тоже время каждая из этих групп общественных отношений отличается определенной спецификой. Ключевым в определении объекта хулиганства является понятие «общественного порядка», которое в уголовно-правовой литературе раскрывается по-разному.

Так, например, Д.В. Сумский под общественным порядком понимает систему отношений, складывающихся в обществе на основе как добровольного, так и принудительного соблюдения членами общества норм права, морали, религиозных и других общепринятых правил поведения²¹.

По мнению Н.А. Лопашенко, под общественным порядком понимается сложившийся в обществе между людьми комплекс отношений, обеспечивающий общественное спокойствие, неприкосновенность личности и собственности, а также нормальное функционирование объекта хулиганства и общественных институтов²².

При анализе соотношения понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» следует согласиться с точкой зрения С. В. Борисова, который отмечает, что указанные понятия отличаются по своему сущностному содержанию и не могут подменять друг друга.

По мнению В.П.Коняхин, «решение вопроса об объекте хулиганства в первую очередь связано с определением содержания понятий «общественная

---

²¹ Сумский Д.В. Переквалификация преступлений против общественной безопасности и общественного порядка в связи с изменениями руководящих разъяснений пленума Верховного Суда Российской Федерации / Д.В. Сумский // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2015. - № 3. – С. 61-66.

²² Российское уголовное право. Общая часть / Отв. ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 418.

безопасность» и «общественный порядок». Объединяющим для этих понятий является слово «общество»²³.

На основе проведенного анализа лексического значения понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» он делает вывод о том, что «безопасность и порядок:

- социальные явления;
- входят в содержание правопорядка;
- благо для всех членов общества, которое должно быть обеспечено государственным аппаратом;
- не совпадающие понятия».

Представляется, что понятие «общественная безопасность» охватывает своим содержанием и понятие общественного порядка.

В.И. Гладких полагает, что «под общественным порядком следует понимать сложившуюся в обществе на основе правовых социальных норм, норм морали и этики, норм общежития, обычаев и традиций систему общественных отношений, обеспечивающую правильное поведение каждого индивида в сфере публичных взаимоотношений, предполагающих нормальные условия жизни и деятельности граждан, а также функционирования институтов общества и государства»²⁴.

В.И. Гладких, В.С. Курчеев пишут, что «общественный порядок - это принятая в обществе система отношений между его членами, правила благопристойности и уважения традиций общества».

Д.В. Ирошников под общественным порядком понимает «систему общественных отношений между людьми, установленную действующим законодательством, обычаями, традициями и нравственными нормами, обеспечивающую общественное спокойствие, нормальные условия труда,

---

²³ Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Коняхин В.П. - М.:Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2016. –С. 108.

²⁴Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. – 614 с.

отдыха и быта граждан, а также работу учреждений, предприятий и организаций»²⁵.

Общественный порядок можно рассматривать как совокупность общественных отношений, предусматривающую соблюдение правил поведения людей в общественных местах, обеспечивающих нормальную деятельность предприятий, учреждений и организаций.

Например, при рассмотрении уголовного дела в отношении Р. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, суд установил, что подсудимый совершил хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия. Р., находясь за рулем принадлежащего ему автомобиля, недалеко от остановки общественного транспорта, умышленно, беспричинно, используя малозначительный повод, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и выражая неуважение к обществу, то есть открыто противопоставляя свое поведение общепринятым нормам морали, стремясь показать свое пренебрежение к окружающим, в присутствии посторонних, из газобаллонного пневматического пистолета произвел два выстрела в пассажирский автобус, следовавший по маршруту движения с находившимися в нем пассажирами, и повредил два стекла автобуса²⁶.

Общественная безопасность как видовой объект преступления в данном случае подразумевает состояние защищенности жизни и здоровья, имущественных интересов физических и юридических лиц, в том числе собственников транспортного средства. Непосредственный объект хулиганства в приговоре суда определен как общественный порядок, включающий в себя правила поведения людей при перевозке в общественном транспорте. Представляется, что под общественным порядком понимается

---

²⁵ Ирошников Д.В. К вопросу о государственной и общественной безопасности как объекте уголовно-правовой охраны / Д.В. Ирошников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2014. - № 2. – С. 81-85.

²⁶ Архив Центрального районного суда г. Тольятти, 2014 г. Уголовное дело № 1–178/2014.

система общественных отношений между людьми, предусматривающая соблюдение правил поведения, благопристойности, уважения, установленных нормами права, морали, обычаями и иными социальными нормами. Изложенное позволяет сделать вывод, что непосредственным объектом хулиганства является общественный порядок, который представляет собой совокупность норм и правил поведения в обществе, обеспечивающих нормальные условия жизнедеятельности граждан, а также нормальную работу юридических лиц и транспорта и иных сфер общественной жизни²⁷.

Э.В. Крохмалюк полагает, что «объективная сторона большинства преступлений совершается в форме действия. Ряд преступлений – как путем действия, так и бездействия. Большинство составов преступлений против общественной безопасности по конструкции – формальные, ряд преступлений – материальные»²⁸.

Субъект в большинстве составов преступлений против общественной безопасности общий.

Так, Фроленков А.В. совершил вандализм, то есть порчу имущества в иных общественных местах, при следующих обстоятельствах. Около 06 часов Фроленков А.В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в общественном месте - в помещении терминальной зоны, умышленно, имея прямой умысел на порчу имущества, находящегося в общественном месте, вылил из бутылки, находящейся при нем, жидкость красного цвета с запахом алкоголя, на экран банкомата. После чего Фроленков А.В., в продолжение умысла, направленного на умышленную порчу имущества, умышленно вылил из бутылки жидкость красного цвета с запахом алкоголя в купюроприемник вышеуказанного банкомата. В результате действий Фроленкова А.В. необратимо утратили функциональность несколько

---

²⁷Крохмалюк Э. В. Соотношение понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок» при квалификации хулиганства // Молодой ученый. — 2017. — №14. — С. 523-526.

²⁸ Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Дуюнов В.К., Агапов П.В., Бражник С.Д., - 4-е изд. - М.:ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – С. 516.

модулей банкомата, а именно: пришли в негодность и были заменены блок детекции для банкомата стоимостью 824813.27 руб., плата верхнего юнита для банкомата, стоимостью 104622.33 руб., приемная корзина банкомата стоимостью 179283.05 руб. Также на ремонт верхнего транспорта для банкомата было затрачено 36635.20 руб., за выезд специалиста в течение 5 норма часов из расчета 2975 руб. за 1 норма час было затрачено 14875 руб. Общая сумма материально ущерба, причиненного Фроленковым А.В. в результате порчи банкомата, расположенного в помещении терминальной зоны составила 1160228 руб. 85 коп.

Подсудимый Фроленков А.В. в судебном заседании вину не признал, пояснив, что им был причинен ущерб имуществу банка, однако умысла на совершение вандализма у него не было.

Свидетель в судебном заседании пояснила, что со своим знакомым Фроленковым А.В. были в кафе, где распивали спиртное. Около 06 часов утра решили съездить к банкомату, чтобы снять деньги с банковской карточки. В помещении банка она стала совершать операцию по снятию денежных средств. Фроленков А.В. находился в состоянии сильного алкогольного опьянения. У него при себе была недопитая бутылка с вином, из которой он стал поливать банкомат. На ее замечание прекратить данные действия Фроленков А.В. не отреагировал, а когда она стала вытаскивать деньги, положил бутылку в купюроприемник. Испугавшись последствий от действий Фроленкова А.В., она вытащила бутылку из купюроприемника и вместе с Фроленковым они покинули помещение банка. Наследующей день ей позвонили из службы охраны банка, спрашивали, снимала ли она деньги, кто был вместе с ней. Она все рассказала сотруднику банка. Полагает, что в результате сильного алкогольного опьянения, Фроленков А.В. не осознавал, что причиняет ущерб банку.

Суд квалифицировал действия Фроленкова по ч.1 ст. 214 УК РФ как вандализм, порча имущества в иных общественных местах. При данной квалификации суд исходит из того, что под иными общественными местами

следует понимать места, постоянно или временно открытые для посещения и обзора неопределенно широкому кругу лиц в соответствии с их культурным, социально-бытовым или производственным назначением. Для общественных мест характерна концентрация людей, не связанных друг с другом семейными, трудовыми, дружескими отношениями и, как правило, не знающих друг друга.

Суд не согласился также с доводами защиты относительно отсутствия у подсудимого умысла на совершение данного преступления, поскольку характер, способ действий подсудимого указывают на наличие в его действиях умысла. Так, из исследования вещественного доказательства - просмотра видеозаписи установлено, что подсудимый целенаправленно выливает жидкость из бутылки сначала на экран банкомата, затем в купюроприёмник вышеуказанного банкомата. Все это указывает на то, что Фроленков А.В. осознавал общественно опасный характер своих действий, мог и обязан был предвидеть наступление последствий, но из-за состояния опьянения, небрежности не представлял их себе достаточно определённо. Состав преступления формальный, деяние считается оконченным с момента повреждения имущества. Размер причиняемого ущерба не влияет на квалификацию преступления.

Специальные субъекты:

- лица, связанные с соблюдением правил безопасности на объектах атомной энергетики;
- должностные лица или лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации;
- лица, обязанные соблюдать правила ведения горных, строительных и иных работ;
- лицо, на которое возложена обязанность по соблюдению правил пожарной безопасности;
- собственник или владелец огнестрельного оружия;

- лицо, выполняющее обязанности по охране оружия по договору или специальному поручению²⁹.

Приведем пример из судебной практики. Жданова Л.Е. совершила нарушение требований пожарной безопасности, совершенное лицом, на котором лежала обязанность по их соблюдению, повлекшее по неосторожности смерть двух лиц, при следующих обстоятельствах³⁰. Так, Жданова Л.Е., действовавшая в интересах Общества с Ограниченной ответственностью на основании трудового договора, являясь лицом, на котором лежала обязанность по соблюдению требований пожарной безопасности, проявила преступную небрежность и нарушила требования пожарной безопасности, что повлекло по неосторожности причинение смерти двум лицам. Жданова Л.Е., являясь директором заключила с собственником нежилого помещения С.Г.М., договор аренды нежилого помещения, для осуществления амбулаторно-поликлинической медицинской помощи, согласно лицензии, выданной Министерством Здравоохранения и Социального развития Самарской области, фактически приняв за плату во временное пользование и владение указанное нежилое помещение, в связи с чем: согласно п.1 ст.615 Гражданского кодекса Российской Федерации, арендатор Жданова Л.Е. обязана пользоваться арендованным имуществом в соответствии с условиями договора аренды; в соответствии с п.2 ст.616 Гражданского кодекса Российской Федерации, арендатор Жданова Л.Е. обязана поддерживать имущество в исправном состоянии, производить за свой счет текущий ремонт и нести расходы на содержание имущества, если иное не установлено законом или договором аренды; согласно п.2.2.7 заключенного договора аренды нежилого помещения, арендатор Жданова Л.Е. обязана обеспечивать в арендуемом помещении противопожарную безопасность согласно требованиям пожарной охраны, кроме установки

---

²⁹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник/Чучаев А. И., Басова Т. Б., Благоев Е. В., Грачева Ю. В., Чучаев А. И. - М.: НИЦ ИНФРА-М, Контракт, 2015. –С. 412.

³⁰ Приговор Кировского районного суда г. Самары от 28 ноября 2016 года по уголовному делу по делу 1-466/2016 // <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-samary-samarskaya-oblast-s/act-533988938/>

пожарной сигнализации; согласно ст.37 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», руководитель организации Жданова Л.Е. обязана соблюдать требования пожарной безопасности. Указанные лица за нарушение требований пожарной безопасности могут быть привлечены к уголовной ответственности в соответствии с действующим законодательством; в соответствии с п.1 «Правил противопожарного режима в Российской Федерации», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.04.2012 № 390, настоящие Правила содержат требования пожарной безопасности, устанавливающие правила поведения людей, порядок организации производства и (или) содержания территорий, зданий, сооружений, помещений организаций и других объектов (далее объекты) в целях обеспечения пожарной безопасности; в соответствии с п.2 Правил, в отношении каждого объекта (за исключением индивидуальных жилых домов) руководителем организации (Жданова Л.Е.), в пользовании которой на праве собственности или на ином законном основании находятся объекты (далее - руководитель организации), утверждается инструкция о мерах пожарной безопасности в соответствии с требованиями, установленными разделом XVIII настоящих Правил, в том числе отдельно для каждого пожаровзрывоопасного и пожароопасного помещения производственного и складского назначения; согласно п. 3 Правил, лица допускаются к работе на объекте только после прохождения обучения мерам пожарной безопасности. Обучение лиц мерам пожарной безопасности осуществляется путем проведения противопожарного инструктажа и прохождения пожарно-технического минимума; согласно п.4 Правил, руководитель организации (Жданова Л.Е.) назначает лицо, ответственное за пожарную безопасность, которое обеспечивает соблюдение требований пожарной безопасности на объекте; в соответствии с п. 136 Правил, запрещается обустроить и использовать в корпусах с палатами для пациентов помещения, не связанные с лечебным процессом; в соответствии с п. 150 Правил, запрещается использовать для проживания людей

производственные здания и склады, расположенные на территориях предприятий.

Однако, Жданова Л.Е., действуя в интересах ООО, являясь лицом, на котором лежала обязанность по соблюдению требований пожарной безопасности, проявляя преступную небрежность, допустила нарушения вышеуказанных требований Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», Правил противопожарного режима в Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.04.2012 № 390, положений своего Трудового договора, положений Гражданского кодекса РФ о договоре аренды, а также условий договоров аренды недвижимого имущества.

Так, с ведома и разрешения Жданова Л.Е., являющейся директором ООО, в арендуемом ею нежилом помещении, в период времени систематически проживали, в том числе и ночевали лица, проходившие лечение, согласно заключенных между ними и ООО договорам на оказание платных медицинских услуг.

Кроме того, Жданова Л.Е., в нарушение требований пожарной безопасности, установленных ст. 83 Федерального закона «Системы противопожарной защиты. Установки пожарной сигнализации и пожаротушения автоматические. Нормы и правила проектирования», не установила автоматическую противопожарную сигнализацию в помещениях клиники, в нарушение требований пожарной безопасности, установленных ст. 84 Федерального закона «Системы противопожарной защиты. Система оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре. Требования пожарной защиты» не оборудовала помещения клиники системами оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре, так как в соответствии с требованиями п. 3 указанного Федерального закона помещения клиник должны оснащаться вторым типом системы оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре.

Таким образом, Жданова Л.Е., являясь лицом, на котором лежала обязанность по соблюдению правил пожарной безопасности, проявляя преступную небрежность, то есть не предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий своего преступного бездействия, в виде возгорания здания и гибели находящихся в нем людей, хотя при необходимой внимательности, добросовестном, качественном и своевременном в полном объеме выполнении своих трудовых обязанностей, должна была и могла предвидеть такие последствия, допустила нарушения требований пожарной безопасности, установленных ст. 37 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», пунктами 2, 3, 4, ст. 150 Правил противопожарного режима в Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.04.2012 № 390, а также пунктами 2.2.7 договоров аренды нежилого помещения между собственником нежилого помещения С.Т.М., с одной стороны, и ООО «<данные изъяты>» в лице директора Жданова Л.Е., с другой стороны, что повлекло по неосторожности смерть двух лиц - Н.В.Ю, и Ч.С.А.

Подсудимая Жданова Л.Е. в судебном заседании свою вину в совершении преступления признала в полном объеме, пояснила, что осознала все произошедшее, искренне раскаивается в содеянном, поскольку совершила преступление при обстоятельствах, изложенных в обвинительном заключении. Кроме полного признания Жданова Л.Е. своей вины, ее вина в совершении преступления, предусмотренного ст. 219 ч. 3 УК РФ, полностью подтверждается следующими доказательствами.

Таким образом, Кировский районный суд г. Самары вынес приговор в отношении Ждановой Л.Е., признав ее виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.219 УК РФ, и назначив ей наказание в виде 3 лет лишения свободы.

По мнению П.В. Миненко «осужденные за преступления против общественной безопасности представляют особую сложность для

воспитательного воздействия как в условиях исправительных учреждений, так и при отбывании наказаний, не связанных с лишением свободы. Именно с ними связано наибольшее количество нарушений режимных требований, порядка и условий отбывания наказаний. Поэтому перед практическими работниками в первую очередь встают задачи, связанные с регламентацией и изменением поведения указанной категории осужденных. Исправление исследуемого типа лиц с целью превенции в дальнейшем специального рецидива возможно только на основе научно-разработанной частной методики предупредительной работы»³¹.

Одной из важнейших особенностей построения уголовно-правовых институтов преступлений против общественной безопасности и общественного порядка является использование бланкетного метода изложения материала, отсылки к положениям иных правовых актов.

Обычно это связано с большими трудностями, а часто и объективной невозможностью включения в текст уголовной кодификации полных перечней объектов материального мира, представляющих опасность для людей, исчерпывающих признаков данных объектов, вредоносных факторов обращения с ними и норм безопасности, нарушение или неисполнение предписаний которых образует признаки запрещенного деяния³².

Виноградова А.В. и Суховецкая Е.Ю. считают, что «особенностью преступлений против общественной безопасности является то, что они объективно вредны для широкого круга общественных отношений (безопасности личности, нормальной деятельности предприятий, учреждений, организаций и других социальных институтов)»³³.

---

³¹ Миненко П.В. Методологические основы криминологического изучения личности осужденного за преступления против общественной безопасности / П.В. Миненко // Общество и право. – 2009. - № 4(26). – С. 188-191.

³² Виноградов А.В., Суховецкая Е.Ю. К вопросу о понимании общественного порядка как объекта в теории уголовного права России // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей по материалам междунар. науч.-практ. конференции. – Новосибирск: НГТУ, 2015. – С.423-429.

³³ Селивановский Д.О. Объект преступлений против общественной безопасности, связанных с нарушением специальных правил / Д.О. Селивановский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. - № 4. - С. 162-164.

1.3 Система преступлений против общественной безопасности в РФ

Преступления против общественной безопасности образуют систему деяний, посягающих на различные сферы общественной безопасности и нарушающих различные общественные отношения, охраняемые уголовным правом.

Так, Д.В. Ирошников считает, что «в системе преступлений против общественной безопасности можно различать общие и специальные виды преступлений. К общим видам следует относить преступные деяния, создающие угрозу безопасности неопределенному кругу лиц, нарушающие деятельность органов управления, обеспечивающих общественную безопасность»³⁴.

Общими видами преступлений против общественной безопасности являются: терроризм (ст. ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6 УК РФ), захват заложника (ст. 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208), бандитизм (ст. 209), организация преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210), массовые беспорядки (ст. 212, 212.1 УК РФ)³⁵.

В.И. Тюнина указывает, что «среди общих видов преступлений против общественной безопасности можно выделить подгруппу преступлений, совершаемых организованным сообществом (ст. 208-210)».

К специальным видам преступлений против общественной безопасности относятся:

---

³⁴ Ирошников Д.В. К вопросу о государственной и общественной безопасности как объекте уголовно-правовой охраны / Д.В. Ирошников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2014. - № 2. – С. 81-85.

³⁵ Уголовное право: современное состояние и перспективы развития : сборник научных статей / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Тюнина. - СПб : Издательство СПбГЭУ, 2014. –С. 176.

1) нарушения специальных правил при производстве работ, связанных с повышенной опасностью, например нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст.ст. 215, 215.1, 215.2, 215.3, 215.4 УК РФ), нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216), нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст.ст. 217, 217.1, 217.2), нарушение правил пожарной безопасности (ст. 219);

2) нарушение специальных правил обращения с веществами и предметами, представляющими повышенную опасность: нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий (ст. 218), незаконное обращение с радиоактивными материалами (ст. 220), хищение либо вымогательство радиоактивных материалов (ст. 221);

3) нарушение порядка использования оружия и взрывчатых веществ: незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222), незаконное изготовление оружия (ст. 223), небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224), ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 225), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывных веществ и взрывных устройств (ст. 226);

4) преступления, посягающие на нормальную работу транспорта, связанные с его захватом: угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211), пиратство (ст. 227);

5) преступления, посягающие на общественный порядок: хулиганство (ст. 213) и вандализм (ст. 214).

Д.В. Сумский считает, что «преступления против общественной безопасности обладают очень высокой степенью общественной опасности, что, прежде всего, объясняется значимостью объекта посягательства этих преступлений».

По мнению Д.В. Сумского «к характерным и важным признакам общественной безопасности, которые определяют повышенную ценность этого объекта уголовно-правовой охраны относятся: во-первых, обеспечение безопасности неопределенного круга правоохраняемых интересов (личности, имущества, деятельности социальных институтов и т.д.); во-вторых, обеспечение неприкосновенности жизни и здоровья неопределенного круга лиц; в-третьих, её комплексный характер, позволяющий обеспечить одновременно и охрану других социальных благ; в-четвертых, тесная взаимосвязь и взаимозависимость её составляющих элементов, что находит отражение в механизме нарушения общественной безопасности Уголовное право России»³⁶.

Преступные посягательства и противодействие им отнюдь не являются исключительно содержанием общественной безопасности, угрозу которой могут составлять, например, действия, бездействие субъектов, не имеющие квалификации преступления или административного проступка, но наносящие вред общественным интересам³⁷. Такие действия, бездействие могут касаться неправовой, экономической сферы, сферы творчества и т.п., могут быть связаны с деятельностью органов местного самоуправления, общественных объединений, субъектов, не являющихся носителями властных полномочий. Реализация прав личности и существование нематериальных благ и законных интересов происходит гораздо сложнее. Так, например, не в рамках общественных отношений реализуются личные, информационные, некоторые экологические, духовные, соматические и другие права. Кроме того, угрозы общественной безопасности могут

---

³⁶ Сумский Д.В. Переквалификация преступлений против общественной безопасности и общественного порядка в связи с изменениями руководящих разъяснений пленума Верховного Суда Российской Федерации / Д.В. Сумский // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2015. - № 3. – С. 61-66.

³⁷ Виноградов А.В., Суховецкая Е.Ю. К вопросу о понимании общественного порядка как объекта в теории уголовного права России // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей по материалам междунард. науч.-практ. конференции. – Новосибирск: НГТУ, 2015. – С.423-429.

выходить за рамки интересов населения или группы населения одного государства³⁸.

По мнению Е.Ю. Суховецкой и А.В. Виноградовой «диалектическая взаимосвязь объекта уголовно-правовой охраны и последствий, проявляющаяся, в частности, через способ совершения преступления, обуславливает и сложный комплексный характер последствий, которые наступают в результате совершения преступлений, посягающих на общественную безопасность»³⁹.

Также авторы указывают, что «данные преступления, будь то транспортные, экологические или собственно преступления против общественной безопасности, неразрывно связаны с причинением физического, материального, организационного и иного вреда гражданам, социальным институтам общества, окружающей природной среде. Однако это утверждение отнюдь не означает, что при совершении этих преступлений обязательно должен причиняться весь спектр указанного вреда и всем указанным благам».

С.В. Нестеров считает, что «нарушение общественной безопасности и выступает в качестве того последствия, которое наступает всегда при совершении преступлений против общественной безопасности. Следовательно, общественная безопасность и является тем самым объектом, которому всегда причиняется определенный вред при совершении соответствующих преступлений. Никаких дополнительных объектов в виде личности, собственности и т.п. здесь быть не может, поскольку законодатель формулирует объективную сторону преступлений против общественной безопасности таким образом, чтобы она охватывала указанный разнообразный, комплексный вред»⁴⁰.

---

³⁸ Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Коняхин В.П. - М.:Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – С. 97.

³⁹ Суховецкая Е.Ю., Виноградов А.В. Историко-правовые аспекты развития уголовного законодательства России о преступлениях против общественного порядка // Проблемы юриспруденции: Сборник научных статей и тезисов. – Вып. 8. – Новосибирск: изд-во НГТУ, 2015. – С.113-122.

⁴⁰ Нестеров С.В. Понятие общественной безопасности / С.В. Нестеров // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. - № 11(27). – С. 2-7.

Таким образом, под общественной безопасностью следует понимать безопасность всех в совокупности общественных интересов и общественных отношений, в том числе тех, которые не являются правоотношениями. Цель обеспечения общественной безопасности заключается в выявлении, устранении и предупреждении угроз, способных нанести ущерб общественным интересам, соответствующим общественным отношениям во всех сферах. Субъектами обеспечения общественной безопасности являются государство, органы государственной власти, государственные органы, не являющиеся носителями властных полномочий, органы местного самоуправления, общественные объединения, международные правительственные и неправительственные организации, субъекты правозащитной деятельности и т.д.⁴¹

Предметом обеспечения общественной безопасности являются население конкретного государства, общности, группы населения (по территориальным, национальным, культурным, социальным, профессиональным и иным критериям), общественные институты, организации. Объектом общественной безопасности являются соответствующие общественные отношения⁴². Исходя из предмета и целей общественной безопасности, можно определить основные угрозы общественной безопасности как угрозы, наносящие ущерб социально-экономическим, духовным, экологическим и прочим интересам общества (как населения страны в целом, так и отдельным его группам, а также социальным образованиям межгосударственного, межнационального характера)⁴³. Угрозы общественной безопасности могут возникнуть и в рамках одного государства, но носить негосударственный, общественный характер (в сфере искусства, науки, спорта, ремесла и т.д.), могут касаться

---

⁴¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части: Учебник / Под ред. проф. А.И. Чучаева. - М.: Контракт: ИНФРА-М, 2016. – С. 328.

⁴² Гладких В.И., Курчев В.С. Уголовное право России. Общая Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. – С. 316.

⁴³ Гушмаков А. Реализация положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в сфере общественной безопасности // Молодой ученый. - 2016. - №23.1. - С. 57-61.

отдельной группы населения. Разнообразие угроз общественной безопасности определяет специфику ее объектов, целей, задач и субъектов обеспечения. По итогам первой главы работы можно сделать следующие выводы:

- исследуя сущностное содержание понятия общественной безопасности, следует обратить внимание на нормы Федерального закона от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». К сожалению, в нем законодатель не раскрывает понятия «безопасность» или «общественная безопасность». В тоже время, анализируя ст. 1 указанного закона, можно сделать вывод, что «общественная безопасность» является составной частью более широкого понятия «безопасность» и самостоятельным объектом охраны;

- в юридической литературе отмечается дискуссионность вопроса об отнесении общественной безопасности к виду национальной безопасности. Выделение общественной безопасности как вида в системе национальной безопасности необходимо, так как основой национальной безопасности и ее целью должно быть обеспечение безопасности личности посредством укрепления общественной безопасности. Этот вид национальной безопасности является «высшим срезом» национальной безопасности, т.е. его нельзя соотносить как равноценный с такими видами национальной безопасности, как экономическая, экологическая, информационная и др., можно только с государственной безопасностью.

- общественную безопасность можно рассматривать в качестве одного из элементов национальной безопасности Российской Федерации. При этом законодатель не использует в анализируемых нормативных правовых актах понятие «общественный порядок», указывая в качестве объекта государственной охраны именно «общественную безопасность» как более широкое и емкое понятие. В юридической литературе общественная безопасность, как правило, рассматривается как более широкое понятие по отношению к понятию «общественный порядок». Необходимо акцентировать внимание на том, что общественная безопасность подразумевает состояние

защищенности каждого индивида и общества в целом, и данное состояние защищенности обеспечивается, в том числе и необходимостью соблюдения общественного порядка.

- проблема объекта преступления в науке уголовного права является наиболее сложной в общем учении о составе преступления и всегда вызывает определенные трудности в его понимании. В отечественной уголовно-правовой литературе объект преступления многими авторами рассматривается как общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым при совершении преступления причиняется существенный вред. Установление непосредственного объекта преступления имеет важное уголовно-правовое значение не только для определения общественной опасности преступления, но и для осуществления правильной квалификации содеянного.

- одной из важнейших особенностей построения уголовно-правовых институтов преступлений против общественной безопасности и общественного порядка является использование бланкетного метода изложения материала, отсылки к положениям иных правовых актов. Обычно это связано с большими трудностями, а часто и объективной невозможностью включения в текст уголовной кодификации полных перечней объектов материального мира, представляющих опасность для людей, исчерпывающих признаков данных объектов, вредоносных факторов обращения с ними и норм безопасности, нарушение или неисполнение предписаний которых образует признаки запрещенного деяния.

- преступные посягательства и противодействие им отнюдь не являются исключительно содержанием общественной безопасности, угрозу которой могут составлять, например, действия, бездействие субъектов, не имеющие квалификации преступления или административного проступка, но наносящие вред общественным интересам. Такие действия, бездействие могут касаться неправовой, экономической сферы, сферы творчества и т.п., могут быть связаны с деятельностью органов местного самоуправления,

общественных объединений, субъектов, не являющихся носителями властных полномочий. Реализация прав личности и существование нематериальных благ и законных интересов происходит гораздо сложнее. Не в рамках общественных отношений реализуются личные, информационные, некоторые экологические, духовные, соматические и другие права.

2 Особенности квалификации отдельных видов преступлений против общественной безопасности в РФ

2.1 Квалификация общих видов преступлений против общественной безопасности

А.И. Чучаев указывает, что «к общим видам преступлений против общественной безопасности относятся преступные деяния, создающие угрозу безопасности неопределенному кругу лиц, нарушающие деятельность органов управления, обеспечивающих общественную безопасность. Общими видами преступлений против общественной безопасности являются: терроризм (ст. ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6 УК РФ), захват заложника (ст. 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208), бандитизм (ст. 209), организация преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210), массовые беспорядки (ст. 212, 212.1 УК РФ)»⁴⁴.

Среди общих видов преступлений против общественной безопасности можно выделить подгруппу преступлений, совершаемых организованным сообществом (ст. 208-210).

Терроризм не имеет аналогов по степени общественной опасности содеянного, чудовищности методов и средств достижения преступного результата (ст. 205 УК РФ).

По мнению В.И. Гладких «объект преступления - общественная безопасность. Дополнительным объектом выступает нормальное функционирование конституционных органов власти и международных

---

⁴⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части: Учебник / Под ред. проф. А.И. Чучаева. - М.: Контракт: ИНФРА-М, 2016. - С. 344.

организаций, а также жизнь и здоровье граждан, собственность всех видов»⁴⁵.

Объективная сторона преступления характеризуется следующими действиями: а) совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений; б) угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Е.Ю. Суховецкая и А.В. Виноградов считают, что «по смыслу закона террористический акт образуют взрыв, поджог или иные действия, которые осуществляются в таком месте, где находятся люди или хранится ценное имущество, либо которые изначально направлены на уничтожение какого-либо значимого здания, сооружения. Помимо совершения взрыва или поджога, способом совершения преступления являются и иные действия, создающие опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий (стрельба из гранатомета или других видов огнестрельного оружия; выведение из строя систем электроснабжения, водоснабжения и т.п.)»⁴⁶.

Субъективная сторона преступления предполагает прямой умысел. Обязательным признаком терроризма является цель - воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями.

Цель оказания воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями состоит в намерении виновного понудить

---

⁴⁵Гладких В.И., Курчев В.С. Уголовное право России. Общая Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. – С. 316.

⁴⁶Суховецкая Е.Ю., Виноградов А.В. Историко-правовые аспекты развития уголовного законодательства России о преступлениях против общественного порядка // Проблемы юриспруденции: Сборник научных статей и тезисов. – Вып. 8. – Новосибирск: изд-во НГТУ, 2015. – С.113-122.

их к совершению незаконных или невыгодных действий либо принять решение, выгодное для террориста.

Д.В. Ирошников указывает, что «совершение террористического акта также преследует цель - нарушения общественной безопасности, а также устрашения населения, которая характеризуется стремлением лица добиться возникновения в обществе состояния хаоса, появления у большого числа людей чувства опасности за свою жизнь, здоровье, сохранность имущества и т. п.»⁴⁷

В.И. Гладких отмечает, что «субъект преступления – вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет»⁴⁸.

Квалифицированным видом террористического акта, предусмотренным ч. 2 ст. 205 УК РФ, признаются те же действия:

- а) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) повлекшие по неосторожности смерть человека;
- в) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий.

В ч. 3 ст. 205 УК РФ установлена ответственность за деяния, предусмотренные ч.1 и 2 анализируемой статьи, если они:

- а) сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ;
- б) повлекли умышленное причинение смерти человеку.

При рассмотрении уголовных дел о преступлениях террористической направленности судам следует выявлять обстоятельства, способствовавшие

---

⁴⁷ Ирошников Д.В. К вопросу о государственной и общественной безопасности как объекте уголовно-правовой охраны / Д.В. Ирошников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2014. - № 2. – С. 81-85.

⁴⁸ Гладких В.И., Курчев В.С. Уголовное право России. Общая Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. – С. 316.

совершению указанных преступлений, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом.

Примером может служить следующее уголовное дело рассмотренной Верховным судом РФ.

Магомедов Р.К., Газиев Ш.Г. и Ахмедов П.М. принимали участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях. Они же, Магомедов Р.К., Газиев Ш.Г. и Ахмедов П.М., совершили взрыв, устрашающий население, в целях воздействия на принятие решения органами власти, совершенный организованной группой, повлекший умышленное причинение смерти человеку, причинивший значительный имущественный ущерб и иные тяжкие последствия. Ими незаконно были изготовлены взрывчатые вещества и взрывное устройство в составе организованной группы.

Устойчивость банды обуславливалась наличием дружеских связей между ее участниками, близостью их мест проживания, этнической однородностью, общностью религиозных убеждений, основанных на радикальном течении Ислама, сплоченностью, строгой структурной иерархией, общими задачами, целями и стремлением к единому преступному результату, функциональным распределением ролей между участниками банды.

Магомедов Р.К. осуществлял общее руководство бандой, разрабатывал планы преступной деятельности и руководил их исполнением, проводил идеологическую работу, занимался решением вопросов расходования получаемых денежных средств, обучением участников банды тактике ведения боя, организовывал обеспечение участников банды огнестрельным оружием, боеприпасами, продуктами питания, предметами первой необходимости, транспортом и жильем. Функции между участниками банды были распределены следующим образом:

- лица, осуществляющие вербовку и вовлечение в банду других лиц, в обязанности которых входила идеологическая вербовка местного населения путем распространения радикальных исламских идей и экстремистской литературы;

- лица, осуществляющие связь между руководителями банд, в обязанности которых входило скрытое получение и передача информации в письменном виде и на электронных носителях, скрытое получение и передача денежных средств для нужд банд, организация тайных встреч и обеспечение тайного передвижения руководителей банд по территории Северо-Кавказского региона;

- лица, обеспечивающие банду оружием, продуктами питания, предметами первой необходимости и жильем, в обязанности которых входило приобретение, хранение, передача, перевозка оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; приобретение, хранение, передача продовольствия, обмундирования, лекарственных средств и иных предметов первой необходимости; приобретение, аренда жилых помещений, предоставление собственного жилья для тайного проживания участников банды; предоставление транспортных средств для тайного передвижения участников банды и тайной перевозки оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств;

- лица, осуществляющие вооруженную охрану лагеря банды от внезапного появления сотрудников правоохранительных органов или военнослужащих федеральных сил Российской Федерации, а также участвовавшие в вооруженных нападениях - боевики, которым предписывалось беспрекословно выполнять приказы руководителя банды, непосредственно осуществлять нападения, террористические акты и другие преступления.

В указанной банде поддерживалась жесткая дисциплина, обеспечиваемая безусловным и беспрекословным подчинением приказам

руководителя банды ее участников, и обеспечивалась строгая конспирация, выразившаяся в использовании участниками банды вымышленных имен и строгом запрете на обсуждение ими своих действительных имен, связей, мест проживания и прочих сведений, способных облегчить в последующем установление участников банды.

Участники банды были вооружены автоматическим огнестрельным оружием: автоматами конструкции Калашникова различных модификаций калибра 5,45 мм и 7,62 мм, пистолетами Макарова и боеприпасами к ним в неустановленном количестве.

В конце ноября 2007 г. Ахмедов П.М., желая участвовать в так называемой «освободительной войне», ложно понимая представления о борьбе за идеи религии, умышленно, осознавая общественно опасный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий и желая этого добровольно вступил в устойчивую вооруженную группу (банду), созданную на территории Республики Дагестан и с этого времени участвовал в ее преступной деятельности, связанной с нападениями на граждан и организации, совершением посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Их действия были квалифицированы следующим образом: «Магомедов Р.М. обвинен в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 209, п. «б» ч. 3 ст. 205, ст. 317, пп. «е, ж, з» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 3 ст. 111, пп. «а, г» ч.2 ст.112, ч.2 ст.167, ч.3 ст.223 и ч.3 ст.222 УК РФ, Газиев Ш.Г., обвинен в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, п. «б» ч. 3 ст. 205, ст. 317, пп. «е, ж, з» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 3 ст. 111, пп. «а, г» ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 167, ч. 3 ст. 223 и ч. 3 ст. 222 УК РФ, Ахмедов П.М., обвинен в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, п. «б» ч. 3 ст. 205,

ст. 317, пп. «е, ж, з» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч.3 ст.111, пп. «а, г» ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 167, ч. 3 ст. 223, ч. 3 ст. 222 и ч. 3 ст. 222 УК РФ»⁴⁹.

Захват заложника (ст.206 УК РФ) - преступление носит международный характер. Объект преступления - общественная безопасность.

Ответственности за взятие (захват) заложника в отечественном законодательстве долгое время не было, впервые она появилась в 1987 г., когда была введена соответствующая статья в УК РСФСР. В международной практике данное преступное явление появилось после Второй мировой войны. В нашей стране захват заложников как распространенное явление возник в середине 80-х годов прошлого столетия. Часто он практикуется с политическими целями и носит межгосударственный характер: граждане одной страны захватывали представителей другого государства. В связи с этим захват заложника расценивают не только как внутригосударственное преступление, но и как международное. Подтверждением служит тот факт, что борьба с данным преступным деянием была включена в 1979 г. в Конвенцию, принятую Государственной Ассамблеей ООН.

Законодатель в диспозиции статьи определяет, что следует понимать под захватом заложников. Данное преступное действие подразумевает удержание лица в целях понуждения гражданина, организации или государства совершить определенное действие либо, напротив, воздержаться от него, как условия освобождения захваченных людей. При простом составе преступного деяния, по ст. 206 УК РФ, виновное лицо наказывают лишением свободы.

Захват людей в качестве заложников может иметь квалифицированный состав. Под него попадает описанное в части первой рассматриваемой нормы деяние, совершенное: с применением в отношении заложника опасного для его здоровья и жизни насилия; по отношению к несовершеннолетнему лицу; по предварительной договоренности группой лиц; с использованием оружия

---

⁴⁹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27.10.2011 N 20-О-11-26 // СПС Консультант плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=338601#0>

или иных предметов, применяемых в этом качестве; в отношении двух и более граждан; в корыстных целях либо по найму; в отношении беременной женщины (в тех случаях, когда преступник заведомо знал о ее состоянии). При квалифицированном составе, в соответствии со ст. 206 УК РФ, виновное лицо может быть лишено свободы периодом 6-15 лет. Дополнительное наказание - ограничение свободы на период от года до 2 лет.

Особо квалифицированные виды захвата людей в заложники предусмотрены ч. 3, 4 анализируемой статьи. Они выражаются в последствиях, наступивших в результате совершения данного преступления, а также способе его организации. В первом случае это захват, совершенный организованной группой, либо повлекший смерть жертвы (по неосторожности, без умысла) и иные последствия тяжкого характера. Приговор по ст. 206 УК РФ в этой ситуации будет содержать следующее наказание: лишение виновного свободы и ее ограничение на период от одного года до 2 лет.

Особо квалифицирующий признак состава по ч. 4 статьи подразумевает захват человека в заложники и умышленное причинение ему смерти. Санкция предусматривает лишение виновного лица свободы и ее ограничение на период от года до 2 лет либо пожизненный срок.

В примечании к анализируемой норме содержится небольшое послабление. Если преступник по требованию властей или по собственной воле освободит заложника, он избежит уголовной ответственности, при условии что в его действиях отсутствуют признаки состава другого преступления. Одним из признаков состава является объект, который отражает общественные отношения, коим наносится вред в результате совершения преступления. Несложно догадаться, что по ст. 206 УК РФ им является безопасность общества. Дополнительный объект – свобода рядовых граждан, так как именно на нее посягают действия преступника. Помимо этого в процессе совершения преступного деяния может быть причинен вред жизни людей, захваченных в качестве заложников, либо их здоровью.

Объективная сторона преступления находит выражение в действиях в виде удержания или захвата заложника. Разберем эти понятия более подробно в соответствии с комментариями к ст. 206 УК РФ. Заложником является всегда физическое лицо, которое захватили и (или) удерживают с целью принуждения граждан, организаций или государства к совершению определенных действий, либо воздержанию от них. Это является условием освобождения жертвы. Понятие «захват» предполагает осуществление насильственного и всегда противоправного действия в виде ограничения свободы хотя бы одного лица. Он может быть совершен в открытой форме или тайно, путем обмана, с применением насилия, не представляющего опасность для здоровья и жизни заложника, либо без таковых. Помимо этого, захват, как правило, сопровождается угрозой причинения вреда (тяжкого) или убийством, если условия преступника не будут выполнены.

Удержание заложника – это воспрепятствование (насильственное) его возвращению, доступу к нему представителей власти, содержание в помещении, покинуть пределы которого самостоятельно он не может. Состав преступления по ст. 206 УК РФ формальный. Оно расценивается как оконченное с момента захвата человека, когда он фактически лишается свободы, либо со времени его удержания, независимо от продолжительности действия.

Субъективную сторону захвата человека в заложники можно охарактеризовать как прямой умысел. Преследуемая цель – понуждение гражданина, организации или государства к совершению определенного действия либо воздержанию от этого поступка. Конкретизация требования является условием для освобождения заложника, выдвигаемым преступником. В качестве субъекта данного преступного деяния выступает физическое лицо, которое к моменту его совершения достигло возраста четырнадцати лет. От уголовной ответственности преступник может быть освобожден, если добровольно либо по требованию властей отпустит на свободу заложника. Данная поощрительная мера направлена на

предупреждение или уменьшение вероятности тяжких последствий преступления.

Обратившись к судебной практике по ст. 206 УК РФ, можно заметить, что в реальности довольно часто возникают трудности с правильной квалификацией того или иного преступного деяния. Связано это с тем, что анализируемая уголовная норма и ст. 126, 127 УК имеют смежные составы. Основное различие следует искать в цели, которую преследует виновное лицо.

Похищение человека находит выражение в незаконном лишении его свободы. Однако этому предшествует процесс изъятия жертвы из одного места и ее перемещение в другое, где происходит впоследствии удержание. Захват заложников имеет несколько иную цель. Он не направлен на являющееся незаконным лишение человека свободы. Главное в этой ситуации – добиться от государства, гражданина или организации совершения определенных действий, либо воздержания от их осуществления. Другими словами, лишение заложника свободы – это не цель, а средство ее достижения.

Незаконное лишение свободы выражается в лишении потерпевшего вопреки его желанию реальной возможности передвигаться. Для того чтобы квалифицировать деяние по ст. 127 УК, нужно, чтобы лишение (незаконное) свободы не было связано с похищением или захватом заложника. Как это сделать? По преступному умыслу. В данном случае он должен быть направлен только на лишение жертвы свободы. Т. е., основное отличие ст. 206 УК РФ от ст. 126, 127 УК следует искать в диспозиции норм. Именно эта часть каждой статьи позволяет четко понять, что именно было целью преступника и каким образом следует квалифицировать его действия.

В.П. Коняхин считает, что «в качестве дополнительного непосредственного объекта при квалифицированных видах захвата заложников выступают здоровье и жизнь человека. Объективная сторона преступления характеризуется захватом или удержанием лица в качестве

заложника, т.е. лица, в освобождении которого заинтересованы государство, организация или отдельные граждане»⁵⁰.

В.И. Гладких указывает, что «захват заложника - это противоправное, насильственное ограничение физической свободы одного или нескольких лиц. Удержание заложника - противоправное насильственное препятствование выходу заложника на свободу. Захват или удержание заложника должны сопровождаться применением психического насилия: угрозами убийством, причинением легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью, уничтожения или повреждения имущества и т. п., а также применением физического насилия, не опасного для жизни или здоровья (нанесение ударов, побоев, связывание и т. п.). Преступление признается оконченным с момента фактического лишения свободы человека, взятого или удерживаемого в качестве заложника, независимо от продолжительности»⁵¹.

По мнению В.И. Гладких «захват заложника главным образом отличается от незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ) целью. Субъектом преступления может быть вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет. При захвате заложников под угрозу ставится нечто большее, чем интересы конкретной личности, а именно интересы, связанные с безопасными условиями жизни общества»⁵².

Поэтому правильным будет исключение из диспозиции ст. 206 УК РФ указания на гражданина. Вместе с тем следует выделить другого адресата - должностное лицо. Таким образом, в тех случаях, когда требования преступников будут обращены к физическому лицу или группе лиц, действия виновных можно квалифицировать как похищение человека.

---

⁵⁰ Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Коняхин В.П. - М.:Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – С. 199.

⁵¹Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. – С. 316.

⁵²Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. – С. 322.

Предлагаемый вариант ст. 206 УК РФ будет выглядеть следующим образом: «Захват лица в качестве заложника, совершенный в целях понуждения государства, организации или должностного лица совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника, - наказывается...». Такой подход также позволит устранить сложность в отграничении данного состава от состава преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ.

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ). Опасность преступления состоит в том, что дезорганизуется деятельность органов власти, сеется паника среди населения, отвлекаются силы правопорядка, средства на проверку ложных сообщений, причиняется материальный ущерб.

Объект преступления - общественная безопасность (в узком смысле).

По мнению авторов В.К. Дуюнова, П.В. Агапова, С.Д. Бражник «дополнительным объектом этого состава преступления являются отношения собственности (материальный ущерб, состоящий из затрат органов правопорядка на проверку сообщения об акте терроризма, упущенная выгода предприятий в результате приостановления работы), права и интересы граждан, нормальная деятельность организаций, учреждений, предприятий, где якобы будет совершен акт терроризма. В некоторых случаях может быть нанесен вред здоровью людей, например, в результате возникшей паники, давки и т.д.»⁵³

М.Р. Гета считает, что «объективную сторону преступления образует сообщение ложной информации органам власти, руководителям предприятий, учреждений и организаций, а также отдельным гражданам о готовящемся акте терроризма (взрыве, поджоге или ином общественно опасном действии). Сообщение о готовящемся акте терроризма может быть сделано в любой форме: устно, письменно, под вымышленным именем, через

---

⁵³ Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Дуюнов В.К., Агапов П.В., Бражник С.Д., - 4-е изд. - М.:ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – С. 417.

других лиц, анонимно и т. п. Важно лишь, чтобы такое сообщение не соответствовало действительности, являлось ложным»⁵⁴.

По мнению Л.В. Иногамовой-Хегай «окончено преступление с момента, когда сообщаемые ложные сведения о готовящемся акте терроризма стали известны лицам, которым они адресованы. Субъективная сторона преступления предполагает прямой умысел. Закон говорит о заведомо ложном сообщении о готовящемся акте терроризма. Это означает, что лицо знает о несоответствии сообщаемой информации действительности и, тем не менее, из каких-либо соображений желает передать ее адресатам»⁵⁵.

Субъектом преступления является вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет. Квалифицирующим признаком заведомо ложного сообщения об акте терроризма предусмотренного ч. 2 ст. 207 УК РФ являются последствия указанного деяния, если они повлекли причинение крупного ущерба либо наступление иных тяжких последствий. Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей. К иным тяжким последствиям могут относиться причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку, средней тяжести двум и более лицам и др.

Так, Советский районный суд г. Самары 07.02.2017 года вынес приговор в отношении Амунбекова Х.К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 207 УК РФ⁵⁶.

Амунбеков Х.К. своими действиями совершил заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, создающем опасность гибели людей и причинения значительного имущественного ущерба, повлекшее причинение крупного ущерба, при следующих обстоятельствах. Амунбеков Х.К., находясь в торговом центре, из хулиганских побуждений, преследуя цель

---

⁵⁴ Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России: Монография / Гета М.Р. - М.:Юр.Норма, 2016. –С. 161.

⁵⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. - 2-е изд. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – С. 241.

⁵⁶ Приговор Советского районного суда г. Самары от 07.02.2017 года по уголовному делу 1-489/2016 // <http://www.sud-praktika.ru/precedent/201946.html>

отомстить своей знакомой А., работающей в указанном торговом центре, сорвав ей рабочий день, принял решение совершить заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве данного торгового центра. В тот же день, реализуя свой преступный умысел, находясь на подземной парковке торгового центра, с целью затруднения своего обнаружения сотрудниками правоохранительных органов, Амурбеков Х.К. извлек из находящегося в его распоряжении телефона мобильной связи и совершил звонок на телефон единой диспетчерской службы «112». После соединения с пультом дежурного УМВД России по г. Самаре, сообщил помощнику оперативного дежурного М. заведомо ложные сведения о заминировании ТЦ, произнес фразу: «Через час взлетит на воздух торговый центр. Это Вам подарок. С Новым Годом Вас!». При этом Амурбеков Х.К. осознавал, что данное сообщение о готовящемся взрыве будет воспринято как создающее реальную опасность гибели большого количества людей, причинения имущественного ущерба в крупном размере, повреждения имущества, находящегося на территории торгового центра. Кроме того, Амурбеков Х.К. осознавал, что сообщенная им информация повлечет за собой прекращение нормальной деятельности торгового центра, возникновение паники среди посетителей и сотрудников, их эвакуацию и дальнейшее оцепление торгового центра, а также повлечет дезорганизацию нормальной деятельности учреждений, вынужденных реагировать на его сообщение о готовящемся взрыве.

В результате действий Амурбекова Х.К. произошли дезорганизация работы государственных учреждений, правоохранительных органов и служб, призванных оказывать помощь в чрезвычайных ситуациях, связанная с выездом и работой оперативных служб на месте происшествия; дестабилизация обстановки на территории ТЦ, связанная с проведением организационно-технических мероприятий, направленных на предотвращение возможной гибели людей; эвакуация примерно 3 000 посетителей и сотрудников торгового центра, а также приостановление деятельности указанного торгового центра на шесть часов.

Амунбекова Х.К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 207 УК РФ и ему назначено наказание в виде двух лет лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима содержания.

Гета М.Р. считает, что «бандитизм традиционно рассматривают как одно из опаснейших проявлений организованной преступности, нередко обращая внимание на его связь с профессиональной, насильственной (вооруженной) преступностью. Объект преступления - общественная безопасность. Дополнительным объектом преступления могут выступать жизнь, здоровье, отношения собственности, нормальное функционирование предприятий, организаций, учреждений, транспорта. Объективная сторона бандитизма выражается в создании устойчивой вооруженной группы (банды), а равно в руководстве такой группой (бандой). Признаками банды являются: 1) наличие двух и более лиц; 2) устойчивость; 3) вооруженность; 4) цель - совершение нападений на граждан или организации»⁵⁷.

«Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательный признак субъективной стороны бандитизма - цель нападения на граждан или организации. Субъект преступления – вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, являющееся организатором или руководителем вооруженной группы (банды). Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные преступления в составе банды, подлежат ответственности за те преступления, ответственность за которые в соответствии со ст. 20 УК РФ предусмотрена с 14 лет»⁵⁸.

---

⁵⁷Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России: Монография / Гета М.Р. - М.:Юр.Норма, 2016. –С. 184.

⁵⁸Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. - 2-е изд. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – С. 255.

Так лицо, привлеченное иными лицами к участию в банде и совершаемых ею нападениях, необоснованно осуждено как организатор банды⁵⁹.

Организация преступного сообщества (ст. 210 УК РФ) рассматривается как особо опасное деяние. Обусловлено это разными факторами. Ответственность наступает непосредственно за факт формирования группы злоумышленников и ужесточается при наличии отягчающих обстоятельств.

В указанный в ст. 210 УК РФ состав включаются действия по созданию организации для:

Совместного совершения входящими в нее лицами одного либо нескольких неправомерных действий.

Руководства состоящими в ней злоумышленниками или структурными подразделениями, образованными ими.

Координации противоправного поведения.

Установления связей между организованными группами, действующими самостоятельно.

Разработки планов по совершению деяний и формирования условий для их реализации.

Раздела сфер влияния и доходов, полученных незаконно.

В ст. 210 УК РФ зафиксирована возможность освободиться от ответственности за приведенные выше деяния. Для этого субъект должен добровольно прекратить участие в группе или структурном подразделении, входящем в незаконное объединение. Если он участвовал в собрании лидеров, руководителей или прочих представителей формирования, он также должен выйти из них и активно содействовать пресечению или раскрытию преступлений. Освобождение от ответственности допускается, если при указанных выше условиях в действиях гражданина не будут выявлены признаки иных противоправных деяний.

---

⁵⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 3 квартал 2004 года по уголовным делам (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 8 декабря 2004 г.) // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1253958/#ixzz4iofNUGy2>

Особенностью рассматриваемой нормы выступает то, что наказание предусматривается за участие и создание объединения, вне зависимости, было ли совершено хоть одно деяние. По смыслу ст. 210 УК РФ, преступное сообщество – сложная структура, в которой состоят граждане, связанные с криминальным миром. В нем могут создаваться отдельные группы, выполняющие определенные функции. В частности, в объединение могут входить:

Управленческий аппарат. В нем присутствуют руководители, лидеры. Как правило, они формулируют задачи для других групп.

Исполнители. В эту группу входят лица, непосредственно совершающие преступления.

Группа обеспечения. Простыми словами она осуществляет разведывательную деятельность (выявляет потенциальных жертв и пр.).

Ст. 35 УК (ч. 4) определяет, что деяние считается совершенным организованным сообществом, если последнее представляет собой структурированное объединение групп, действующих под одним руководством, а его члены объединены для совместных преступлений, направленных косвенно либо прямо на получение финансового дохода или иной материальной выгоды. Извлечение незаконной прибыли представляет собой обращение денежных средств и прочего имущества, принадлежащих иным лицам, в результате противоправного поведения.

Структурированностью характеризуется внутреннее устройство группы. Она предполагает наличие руководящего состава, подразделений, имеющих свою криминальную специализацию. Кроме этого, предусматриваются особые правила поведения и взаимодействия участников объединения.

В рамках преступного сообщества оно проявляется в виде осуществления управленческих функций в отношении структурных подразделений, отдельных членов или всего объединения в целом. Руководство включает в себя определение целей, разработку общих планов

действий, подготовку к совершению конкретных деяний. К примеру, это может быть распределение ролей внутри группы, организация материально-технической базы, выбор способов сокрытия следов, легализация полученных доходов и пр.

В качестве обязательного признака выступает специальная цель. Она предполагает совместное совершение противоправных действий тяжкого либо особо тяжкого характера. Виновным может быть признан 16-летний вменяемый гражданин. Граждане 14-16 лет, совершившие преступления вместе с членами сообщества, привлекаются к ответственности только за те деяния, наказание за которые установлена с 14 лет. По части третьей рассматриваемой нормы наказание вменяется специальному субъекту. Им выступает должностное лицо (госслужащий), которое совершило преступление, используя для этого свой служебный статус. В данном случае речь в том числе и об умышленном оказании влияния на основании своей значимости и авторитета на других лиц, находящихся в подчинении.

При квалификации деяния по части четвертой, необходимо установить, какое конкретно положение в преступной иерархии занимал гражданин. Также определяется, в чем были выражены его действия по созданию и управлению объединением, его подразделениями или отдельными членами. О лидерской позиции лица могут свидетельствовать связи с террористическими/экстремистскими организациями.

Вопрос о квалификации организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней), сопряженных с созданием, руководством и участием в банде, был разрешен Пленумом Верховного Суда РФ в п. 21 Постановления от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»⁶⁰.

---

⁶⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. N 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Российская газета. № 30. – 2010.

Если участники преступного сообщества (преступной организации) наряду с участием в сообществе (организации) создали устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководили такой группой (бандой), содеянное образует реальную совокупность преступлений и подлежит квалификации по статьям 209 и 210 УК РФ, а при наличии к тому оснований - также по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за участие в другом конкретном преступлении.

В тех случаях, когда организатор, руководитель (лидер) и участники структурного подразделения, входящего в состав преступного сообщества (преступной организации), заранее объединились для совершения вооруженных нападений на граждан или организации, действуя в этих целях, вооружились и, являясь участниками созданной устойчивой вооруженной группы (банды), действовали не в связи с планами преступного сообщества (преступной организации), содеянное ими надлежит квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 209 УК РФ, а также по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за совершенное конкретное преступление.

Несмотря на законодательное закрепление признаков преступного сообщества (ч. 4 ст. 35 УК РФ) и разъяснение Пленумом Верховного Суда РФ их содержания, в следственной и в судебной практике наблюдаются разные подходы к определению обязательных и дополнительных признаков преступного сообщества, к отграничению данной формы соучастия от организованной группы⁶¹.

Примером может быть уголовное дело по обвинению Кузьмина и др. в совершении незаконного сбыта героина в составе преступной группы. По материалам дела данную группу отличали такие признаки, как наличие руководителя, распределение технических ролей между участниками группы

---

⁶¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. N 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Российская газета. № 30. – 2010.

(водители, «операторы», «закладчики»), соблюдение правил безопасности и конспирации при общении между членами группы, использование единых схем приобретения, поставки и сбыта героина, наличие у участников цели получения дохода от незаконного распространения наркотических средств. Опираясь на эти признаки, органы следствия признали группу преступным сообществом. Однако Новгородский областной суд и Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указали, что данные признаки характерны для организованной группы и не являются достаточными для признания группы преступным сообществом.

В научной литературе также отсутствует единство взглядов на признаки преступного сообщества. Ряд из перечисленных признаков преступного сообщества прямо указаны в качестве таковых в ч. 4 ст. 35 УК РФ, другие выделяются исходя из доктринального толкования уголовного закона. Последнее, по нашему мнению, приводит к появлению "новых" уголовно-правовых категорий (признаков), вопрос о содержании и, главное, уголовно-правовом значении которых для правоприменительной практики остается открытым.

Не отрицая научную ценность выделенных в теории уголовного права признаков преступного сообщества, предлагаем их дифференцировать на основные и дополнительные признаки. При этом основными будем считать признаки, прямо указанные в ч. 4 ст. 35 УК РФ - необходимые и достаточные для признания группы преступным сообществом; дополнительными - признаки, прямо не указанные в качестве таковых в ч. 4 ст. 35 УК РФ, но вытекающие из смысла уголовного закона и разъяснений высшей судебной инстанции, позволяющие более полно охарактеризовать преступное сообщество и наличие которых лишь с вероятностью, а не с необходимостью свидетельствует о преступном сообществе.

Л.В. Иногамова-Хегай считает, что «основными признаками преступного сообщества являются:

- 1) форма организации преступной деятельности в виде

- а) структурированной организованной группы
  - б) объединения организованных групп
- 2) цель преступной деятельности в виде совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды»⁶².

На то, что преступное сообщество характеризуется особой формой организации преступной деятельности, обращает внимание Пленум Верховного Суда РФ в п. 3 Постановления от 10 июня 2010 г. N 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)». Пленум Верховного Суда РФ отмечает, что преступное сообщество может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством.

Структурированная организованная группа - группа, состоящая из функционально и (или) территориально обособленных подразделений, т.е. нескольких подгрупп (звеньев), объединенных единым руководством и взаимодействующих в целях совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Следуя разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, данная форма преступного сообщества отличается от обычной организованной группы более сложной внутренней структурой (п. 2 Постановления Пленума от 10 июня 2010 г. N 12) или, как отмечается в решениях высшей судебной инстанции по конкретным уголовным делам, признаком структурированности. При отсутствии данного признака государственные обвинители отказываются поддерживать обвинение по ч. 1 ст. 210 УК РФ.

Признак структурированности имеет количественный и качественный аспекты. В количественном аспекте структурированность - сумма частей

---

⁶²Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. - 2-е изд. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - С. 347.

(подгрупп, звеньев и т.п.) преступного сообщества как целостного образования. В этом ключе структурированная организованная группа должна включать как минимум два структурных подразделения, каждое из которых состоит из двух или более лиц (п. 4 Постановления Пленума от 10 июня 2010 г. N 12). Соответственно, количество участников структурированной организованной группы, включая организатора и руководителя, не может быть менее четырех лиц, что отличает данную форму преступного сообщества от обычной организованной группы, которая может быть образована и двумя лицами.

Открытым остается вопрос об уголовно-правовой «природе» структурных подразделений, входящих в состав преступного сообщества. Ряд ученых полагает, что входящие в состав преступного сообщества структурные подразделения являются организованными группами, обладают всеми признаками, присущими данной форме соучастия. Под признаком структурированности следует понимать наличие в составе преступного формирования двух и более организованных групп.

Признаем, что такой подход облегчает отграничение преступного сообщества от обычной организованной группы. Вместе с тем его практическое применение, по нашему мнению, нивелирует структурированную организованную группу как самостоятельную форму преступного сообщества, так как в таком случае она ничем не будет отличаться от объединения организованных групп. Заметим также, что Пленум Верховного Суда РФ в анализируемом Постановлении от 10 июня 2010 г. N 12 прямо не относит структурные подразделения преступного сообщества к организованным группам, называя их группой лиц. Очевидно, тем самым допуская, что структурные подразделения могут иметь форму простой группы.

Структурированность организованной группы в качественном аспекте означает, во-первых, функциональную и (или) территориальную обособленность входящих в преступное сообщество структурных

подразделений. Во-вторых, наличие в такой группе сложных организационно-управленческих (коммуникативных) связей, отличающихся иерархичностью и устойчивостью.

Функциональная обособленность структурных подразделений означает, что каждое из них выполняет групповую функцию, соответствующую основным направлениям деятельности преступного сообщества. Например, одно структурное подразделение осуществляет функцию по незаконной поставке наркотических средств, другое - по незаконному сбыту наркотических средств, третье - финансовую функцию сообщества (ведение его финансовой документации, учета наркодоходов и контроля расходов) и т.д. При такой (функциональной) структуре построения каждое из подразделений отвечает только за одно направление (функциональную область) преступного сообщества и не дублирует функции другого подразделения.

Территориальная обособленность структурных подразделений подразумевает, что каждое подразделение создано и осуществляет преступную деятельность для достижения целей преступного сообщества на определенной территории (например, в отдельном городе или районе города), границы которой определены руководителем преступного сообщества. Если функциональная обособленность означает разделение преступного «труда» в соответствии с основными функциями преступного сообщества, то территориальная обособленность – «географическое» разделение такого «труда». При этом каждое из территориальных подразделений в отличие от функциональных подразделений может выполнять сразу несколько функций преступного сообщества, но в пределах конкретной территории. Например, осуществлять не только поставки наркотических средств в определенный город, но и незаконный сбыт таких средств на его территории.

Анализ судебной практики показывает, что при отсутствии в материалах уголовного дела доказательства функциональной и (или)

территориальной обособленности структурных подразделений организованной группы суды не признают ее формой преступного сообщества.

Например, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ отменен приговор в отношении Фардеева и др. (финансовая пирамида «Меридиан») в части осуждения по ч. ч. 1 и 2 ст. 210 УК РФ в связи с отсутствием состава преступления. В своем решении Судебная коллегия отметила, что организованная группа не имела структурных подразделений, характерных для преступного сообщества, «поскольку одни и те же члены организованной группы совершали преступления как в Перми, так и в г. Кирове».

На функциональную и территориальную обособленность структурных подразделений как признак преступного сообщества обращает внимание и Пленум Верховного Суда РФ. Уточняя при этом, что такие структурные подразделения могут не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т.п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (п. 4 Постановления Пленума от 10 июня 2010 г. N 12).

С учетом сложившейся судебной практики иерархичность структурированной организованной группы (вертикальное подчинение) можно определить как не менее чем трехуровневый тип внутригрупповых организационных связей, при котором каждая из нижестоящих ступеней находится в зависимости у вышестоящей ступени. Например, когда установлен следующий приоритет действий (принятия решений) в группе: руководитель преступного сообщества (высший уровень), старшие (руководители) структурных подразделений такого сообщества (средний уровень), рядовые члены сообщества (низший уровень). Полагаем, что обычная организованная группа если и обладает иерархичностью, то исключительно двухуровневой (простой): руководитель (высший уровень), исполнитель (низший уровень).

Именно трехступенчатая иерархия может послужить формализованным критерием отграничения структурированной организованной группы (преступного сообщества) от простой организованной группы.

Вологодский областной суд, квалифицируя действия виновных по ст. 210 УК РФ, указал, что преступное сообщество имело четкую структуру в виде нескольких явно выраженных уровней (звеньев). Высшее звено - руководители преступного сообщества, которые осуществляли общее руководство преступным сообществом (сетью по незаконному сбыту наркотических средств); среднее звено - активные участники и руководители отдельных структурных подразделений, задействованных в поставках и сбыте крупных партий наркотических средств и координации преступных действий, подчиненных им рядовых исполнителей (лиц следующего нижестоящего звена); низовое звено - непосредственные исполнители преступлений, осуществлявшие перевозку, фасовку и сбыт поставляемых наркотических средств мелким оптом и в розницу⁶³.

При этом необязательно, чтобы все члены преступной организации были знакомы друг с другом, поскольку, как отмечает Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, исходя из условий преступной деятельности и особенностей предмета преступления, участники преступного сообщества могут быть осведомлены о роли других участников лишь в необходимых случаях.

Содержание (критерии) признака устойчивости раскрывается Пленумом Верховного Суда РФ в нескольких документах, в том числе в Постановлении от 17 января 1997 г. N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». Некоторые из критериев устойчивости можно обнаружить и в Постановлении от 10 июня 2010 г. «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного

---

⁶³Приговор Вологодского областного суда в отношении Маслова от 8 февраля 2012 г. Дело N 236/2011.

сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)». Не оставлен без внимания этот признак и в науке уголовного права.

Можно выделить два свойства устойчивости преступного сообщества. Первое - способность продолжать преступную деятельность, испытывая длительное воздействие со стороны правоохранительных органов, которые пытаются разложить структуру преступного сообщества. Второе - способность возвращаться в прежнее функциональное состояние в случае вынужденных отклонений при противодействии со стороны правоохранительных органов. Например, восстанавливать или создавать новые каналы контрабандных поставок наркотических средств после ликвидации правоохранительными органами ранее существовавших каналов.

Объединение организованных групп как форму преступного сообщества характеризуют следующие основные признаки:

- 1) состав из двух или более самостоятельных организованных групп;
- 2) устойчивость связи между организованными группами;
- 3) единое руководство объединением;
- 4) совместная преступная деятельность: совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения (п. 5 Постановления Пленума от 10 июня 2010 г. N 12).

Из материалов судебной практики можно выделить дополнительные признаки преступного сообщества, прямо не указанные в качестве таковых в уголовном законе, но на наличие или отсутствие которых ссылаются суды в своих решениях. Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в Определении по делу Кузьмина отметила, что для вывода о том, что соучастие имело форму преступного сообщества, должны быть установлены следующие признаки: особый порядок подбора ее членов и их ответственности перед группой, жесткая дисциплина, запрет на выход

из состава преступной группы и комплекс принимаемых к этому мер, общая материально-финансовая база⁶⁴.

В следственной и судебной практике к дополнительным признакам преступного сообщества также относят: масштабность преступной деятельности участвующих в нем лиц (например, стремление к монополизации наркорынка на определенной территории и получению сверхдоходов); наличие схем отмыwania средств, добытых преступным путем, и их вложения в различные проекты; создание системы противодействия различным мерам социального контроля; установление связей с коррумпированными лицами государственного аппарата; многоступенчатую схему поставки наркотических средств потребителю с использованием методов «бесконтактной» передачи наркотиков; специализацию на сбыте определенного вида наркотика; инструктаж о методах сбыта наркотиков, правилах конспирации и обеспечения собственной и внутренней безопасности; материальную поддержку осужденных или находящихся под следствием членов сообщества.

2.2 Квалификация специальных видов преступлений против общественной безопасности

К специальным видам преступлений против общественной безопасности относятся:

1) нарушения специальных правил при производстве работ, связанных с повышенной опасностью, например нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст.ст. 215, 215.1, 215.2, 215.3, 215.4 УК РФ), нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216), нарушение правил безопасности на взрывоопасных

---

⁶⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 9 августа 2012 г. N 84-О12-16 // СПС Консультант Плюс

объектах (ст.ст. 217, 217.1, 217.2), нарушение правил пожарной безопасности (ст. 219);

2) нарушение специальных правил обращения с веществами и предметами, представляющими повышенную опасность: нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий (ст. 218), незаконное обращение с радиоактивными материалами (ст. 220), хищение либо вымогательство радиоактивных материалов (ст. 221);

3) нарушение порядка использования оружия и взрывчатых веществ: незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222), незаконное изготовление оружия (ст. 223), небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224), ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 225), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывных веществ и взрывных устройств (ст. 226);

4) преступления, посягающие на нормальную работу транспорта, связанные с его захватом: угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211), пиратство (ст. 227);

5) преступления, посягающие на общественный порядок: хулиганство (ст. 213) и вандализм (ст. 214).

Хулиганство относится к одному из наиболее распространенных специальных видов преступлений против общественной безопасности. В связи с чем, является целесообразным рассмотреть практику квалификации на примере именно данного состава преступления.

Объект преступления - общественный порядок.

По мнению Гета М.Р. «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, означает причинение серьезного вреда общественному порядку. Это имеет место в случаях длительного нарушения общественного спокойствия, надругательства над отдельными

лицами или группой лиц, осквернения мест отдыха населения и т.п. Грубое нарушение общественного порядка возможно в форме помех массовым мероприятиям, дерзкого приставания к гражданам и других действий, выражающих явное неуважение к обществу»⁶⁵.

Так, Коваленко В. Ю. своими умышленными действиями совершил грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, с применением предмета, используемого в качестве оружия, связанное с сопротивлением лицу, пресекающему нарушение общественного порядка. Также Коваленко В. Ю. совершил умышленные причинения легкого вреда здоровью, вызвавшие кратковременное расстройство здоровья, из хулиганских побуждений. Преступления совершены подсудимым при следующих обстоятельствах. Коваленко В.Ю., дата., около 06 часов 20 минут, находясь во дворе многоэтажного жилого, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, а именно нарушая общепринятые нормы и правила поведения в обществе, желая противопоставить себя окружающим, демонстрируя пренебрежительное отношение к гражданам, затеял ссору с ранее ему незнакомым Ф.И.О., в ходе которой, действуя из хулиганских побуждений, беспричинно, в присутствии посторонних граждан, применяя в качестве оружия имеющийся при нем нож неустановленного образца, нанёс Ф.И.О. три удара указанным ножом, чем причинил ему три колото – резанных раны. В этот момент, Ф.И.О.1, видя нарушение общественного порядка, пытался пресечь нарушение общественного порядка со стороны Коваленко В.Ю., однако Коваленко В.Ю. продолжая свои преступные действия, также используя в качестве оружия имеющийся при нем нож неустановленного образца, нанёс Ф.И.О.1 несколько ударов указанным ножом, чем причинил ему рану.

---

⁶⁵Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России: Монография / Гета М.Р. - М.:Юр.Норма, 2016. –С. 189.

Он же, Коваленко В.Ю., дата., около 06 часов 20 минут, находясь во дворе многоэтажного жилого, затеял ссору с ранее ему незнакомым Ф.И.О., в ходе которой, желая противопоставить себя окружающим, действуя из хулиганских побуждений, беспричинно, в присутствии посторонних граждан, применяя в качестве оружия имеющийся при нем нож неустановленного образца, нанёс Ф.И.О. три удара указанным ножом, чем причинил ему три колото – резанных раны бёдер. В результате преступных действий Коваленко В.Ю. Ф.И.О., согласно заключению эксперта № от дата, были причинены три колото – резанных раны бёдер. Данные повреждения образовались в результате трехкратного ударного действия острого колюще-режущего орудия типа ножа, о чем свидетельствуют концы, края и размеры рубцов оставшихся на месте полученных ран. Перечисленными колото-резанными ранами здоровью Ф.И.О. причинен легкий вред по квалифицирующему признаку кратковременного расстройства здоровья продолжительностью до трех недель.

Он же, Коваленко В.Ю., дата около 06 часов 20 минут, находясь во дворе многоэтажного жилого, в ходе ссоры с ранее ему незнакомым Ф.И.О., желая противопоставить себя окружающим, действуя из хулиганских побуждений, беспричинно, в присутствии посторонних граждан, нанёс ранее ему знакомому Ф.И.О.1, который пытался пресечь нарушение общественного порядка с его стороны и используя в качестве оружия имеющийся при нем нож неустановленного образца, нанес Ф.И.О.1 несколько ударов указанным ножом, чем причинил ему телесные повреждения. В результате преступных действий Коваленко В.Ю. Ф.И.О.1, согласно заключению эксперта № от дата., были причинены рана. Данные повреждения образовались в результате ударного действия колюще-режущего орудия, типа ножа или ему подобных. Указанными повреждениями здоровью Ф.И.О.1 причинен легкий вред здоровью по квалифицирующему признаку кратковременного расстройства здоровья продолжительностью до трех недель.

Подсудимый Коваленко В.Ю. в судебном заседании свою вину в совершении хулиганства не признал, в причинении легкого вреда здоровью потерпевшим признал частично.

Из показаний потерпевшего Ф.И.О.1, данных им на предварительном следствии в качестве потерпевшего, и оглашенных судом по ходатайству государственного обвинителя на основании ч. 3 ст. 281 УПК РФ, в связи с существенными противоречиями, следует, что у него есть приятель, имя которого В., фамилии которого он не знает, где он проживает ему не известно. Когда он с ним познакомился не помнит, в одном из питейных заведений, точно в каком он не помнит. дата. он весь день находился дома, смотрел телевизор. дата он, находясь дома, обнаружил, что у него закончились сигареты. После чего около 05 часов он вышел из дома, в котором проживает, для того, чтобы купить сигарет. Так как магазины рядом с домом были закрыты, он знал, о том, что по, точного адреса он не знает, располагается магазин «Фламинго», после чего он пошёл в данный магазин за сигаретами. При выходе из магазина он встретил В., он находился в состоянии алкогольного опьянения. Он стал общаться с В., в ходе разговора, оказалось, что В. идти по пути с ним. Затем он и В. пошли, мимо. При этом у В. была сумочка через плечо, армейская, что в ней находилось Ф.И.О.1 не знает, так как не интересовался. Когда они проходили мимо компании молодых людей, которая стояла у подъезда № 3, Вова остановился, он подумал, что это его знакомые, а сам Ф.И.О.1 присел на лавочку и закурил сигарету. После этого он увидел, что между В. и кем - то из группы завязалась потасовка. Конкретно с кем у В. завязалась потасовка, он не видел, так как был далеко, и было темно. Видя это, он подошёл к В. и молодым людям, сразу же увидел, что у одного, ранее ему незнакомого мужчины штаны в крови, кто с кем дрался, он не замечал, Ф.И.О.1 начал разнимать молодых людей и В., поскольку они находились во дворе жилого дома, а они шумели. Неожиданно после этого почувствовал сильную боль в правой ноге, спустя, около 20 секунд, Ф.И.О.1 понял, что у него в ноге три

раны и течёт кровь, кто наносил ему удары он не обращал внимание, так как всё происходило очень быстро. Ему стало плохо, он почувствовал болевой шок и сел на асфальт около дома, после чего вызвал скорую помощь, из-за боли Ф.И.О.1 не обращал внимание на В. и молодых парней. После чего приехала скорая помощь. Когда приехала скорая помощь, то к нему подошёл В. и спросил его состояние здоровья. Затем, когда уезжала машина скорой помощи, то Ф.И.О.1 видел В., он вёл разговор с врачами. После этого он стал терять сознание. Что было дальше он не помнит, очнулся в больнице, после того когда начал чувствовать себя удовлетворительно, для того, чтобы добраться домой, он вызвал такси и поехал по месту своего жительства. После чего приехали к нему домой сотрудники полиции. Ему разъяснено право подачи гражданского иска, иск он заявлять не считает необходимым. Так же ему разъяснено следователем право знакомиться с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта. Пояснил, что нож он ни у кого не видел, кто мог ему нанести повреждения ноги он не знает, сколько людей было в компании к которой подошёл В. не приглядывался, был пьян.

Вина подсудимого Коваленко В.Ю. в инкриминируемых ему преступлениях подтверждается также показаниями свидетелей.

Допрошенный в судебном заседании свидетель Ф.И.О.7 показал суду, что почти ничего не видел, просто слышал крики, маты, сначала полицию не вызывал, а когда девушка начала кричать: «Ты его порезал!» - вызвал. Сколько человек было, он не видел: Произносил ли кто-нибудь какие-либо имена, не помнит. Не знает, что явилось причиной драки.

Допрошенная в судебном заседании свидетель Ф.И.О.2 показала суду, что она с Максимом и Е., которые приехали к ней около 12 часов ночи, может быть позже, сидели у нее дома, также в квартире был ее парень Михаил, который спал. Они отдыхали, слушали музыку. Около 5 часов утра она совместно с Максимом, Е. и Михаилом вышли на улицу, вызвали такси и ждали его, они не конфликтовали, просто разговаривали. К ним подошли два неизвестных мужчины, которые предложили им выпить. Ф.И.О. попросил

неизвестного мужчину отойти. Коваленко второй раз предложил выпить с ним, на что Ф.И.О. опять в корректной форме попросил отойти. Коваленко начал отходить в сторону, и ему показалось, что кто-то назвал его «петух», и он вернулся, начал бить Ф.И.О. Она не знает кто кого конкретно бил, но она видела кровь на ногах Ф.И.О. После чего она побежала в магазин «Флагман» вызвать скорую помощь, а когда вернулась, то Коваленко и его друга уже не было. После чего она и сотрудники полиции начали искать Коваленко и его товарища, и нашли у того же магазина «Флагман».

Отвечая на вопросы участников процесса, свидетель Ф.И.О.2 пояснила, что видела как Коваленко бил Ф.И.О., и позже парни сказали ей, что Коваленко наносил порезы Ф.И.О. ножом «бабочка». Как Коваленко бил своего товарища Ф.И.О.1, она не видела. Е. пил, но мало, спать не ложился. Отношения между потерпевшим Клюкович и ее парнем Михаилом нормальные. Конфликтов с Михаилом по поводу того, что малознакомые молодые люди в столь позднее время находятся у нее в квартире, не было, потому что Михаил знаком с ними. Что конкретно сказал Клюкович Коваленко, не помнит. Почему Коваленко решил, что его оскорбили, не знает. В процессе драки Ф.И.О. выражался нецензурной бранью в адрес Коваленко.

Допрошенный в судебном заседании свидетель Ф.И.О.3 показал суду, что из дежурной части поступило сообщение о том, что необходимо выехать на происшествие. Он совместно со своим напарником направился по указанному адресу. По приезду они увидели автомобиль «Скорой помощи», возле которого стояли молодой человек и девушка, а в автомобиле «Скорой помощи» был еще один молодой человек. После того, как скорая помощь уехала оставшиеся на месте происшествия молодые люди пояснили, что они стояли возле подъезда и курили, ожидая такси. В это время к ним подошли два молодых человека и предложили выпить, на что они отказались, после чего Коваленко нанес удар острым предметом, предположительно ножом, потерпевшему Ф.И.О., и затем своему товарищу – потерпевшему Ф.И.О.1

Отвечая на вопросы участников процесса, свидетель Ф.И.О.3 пояснил, что Коваленко был в состоянии алкогольного опьянения. Они предложили Коваленко В.Ю. выложить все из карманов, он выложил все содержимое, среди содержимого ножа не оказалось. Присутствующие пояснили, что к ним подошли двое, один из которых и есть Коваленко В.Ю., а второй Ф.И.О.1, которого увезли на «Скорой помощи». Пояснили, что Коваленко начал наносить удары потому, что молодые люди отказались с ним пить. Работники «Скорой помощи», на автомобиле которой увозили Ф.И.О. пояснили, что уже одного молодого человека увезли. Оба молодых человека были с резанными ранами. Кто-то из присутствующих, по словам фельдшера «Скорой помощи», пояснил, что Коваленко В.Ю. начал размахивать ножом и случайно порезал молодых людей.

Отвечая на вопросы участников процесса, свидетель Ф.И.О.4 пояснила, что потерпевший сказал, что он со своими товарищами, находясь в квартире, отмечал день рождения, потом они вышли на улицу покурить, и в это время подошел мужчина и нанес удары острым предметом, похожим на нож, обстоятельства получения, повреждений не называл. Раны у потерпевшего были проникающие. Кто-либо из присутствующих лиц не сообщал о произошедшей драке, они были абсолютно спокойны.

Отвечая на вопросы участников процесса, свидетель Ф.И.О.4 пояснил, что у пострадавшего были признаки опьянения, но не явно выраженные. Пострадавший пояснил, что он со своим товарищем шел, увидели молодых людей, предложили им выпить, а те ответили в некорректной форме, вот подсудимый и стал наносить удары второму молодому человеку, а этот пострадал случайно. В его присутствии никто не ссорился, все спокойно разговаривали, говорили о конфликте, но только в общих чертах.

Из показаний Ф.И.О.5, данных им на предварительном следствии в качестве свидетеля, и оглашенных судом по ходатайству государственного обвинителя на основании ч. 1 ст. 281 УПК РФ, в связи его неявкой в судебное заседание, следует, что он работает в УМВД России в должности

полицейского. Работает уже около 5 лет. дата. около 08 часов 00 минут он совместно с Ф.И.О.3, Ф.И.О.6 заступил на очередное суточное дежурство в группу немедленного реагирования. дата около 05 часов 00 минут Ф.И.О.6, так как у него была при себе радиостанция от сотрудников дежурной части ОП № Управления МВД России по <адрес> поступило сообщение о том, что у гражданина подрез, а сам гражданин находится по адресу: <адрес>. Он совместно с Ф.И.О.3, Ф.И.О.6 на служебном автомобиле марки «УАЗ», проследовали по данному адресу. Приехав к дому № по <адрес> он увидел, что около подъезда № вышеуказанного дома располагается машина скорой помощи, около неё стояли один молодой парень, как он узнал позже это был Михаил Марков, а так же девушка по имени Ф.И.О.2, а в автомобиле скорой помощи находился Ф.И.О., которому оказывалась неотложная помощь. Он спросил у А. и Михаила: «Что произошло?». На что они ему рассказали то, что они стояли компанией и разговаривали около подъезда № 3, <адрес>. Около 05 часов дата., к ним подошел ранее не известный им мужчина, который предложил распить с ними алкоголь, на что ему отказали в употреблении спиртных напитков, после чего он обошел Ф.И.О. сзади, затем стал вертеть ножом «Бабочкой», после чего нанёс ему несколько ударов в область ног, после чего Ф.И.О. повернулся, и они увидели у него кровь. Так же в ходе разговора с Михаилом и А. он узнал, что мужчина, был одет в чёрную кожаную куртку и синие джинсовые штаны. Выслушав А. и Михаила он, Ф.И.О.3, Ф.И.О.6, стали провидеть поиски данного гражданина, ходили по дворам, при этом машина скорой помощи, в которой находился Ф.И.О., уже уехала, а Михаил и А. оставались у полицейского автомобиля. Когда он, Ф.И.О.3, Ф.И.О.6 обошли прилегающую ко двору территорию, то решили зайти в магазин «Фламинго», который располагается напротив <адрес>, спросить у продавца данного магазина: «Не видел ли он чего-нибудь подозрительного?». Когда они пришли в магазин, то в магазине находилась продавец, женщина на вид около 35 – 40 лет, а так же не знакомый им ранние мужчина, который стоял около прилавка напротив продавца. По приметам

данный мужчина подходил под приметы, которые им описали Михаил и А., как человека, который нанёс ножевые повреждения Ф.И.О. Так же у данного мужчины были, как им показалось, в крови джинсовые штаны. Они попросили предъявить документы данному мужчине, на что он им ответил, что у него нет документов. После этого они попросили данного мужчину проследовать к служебному автомобилю, на что он согласился, мужчина как им показалось, был пьян, так как от него исходил резкий запах алкоголя. При этом, у него в руках находилась куртка чёрного цвета из кожи, больше в руках у мужчины ничего не было. Когда они привели данного мужчину к служебному автомобилю, то стоявшие рядом с ним Михаил и А. сразу же опознали в данном мужчине человека, который нанёс ножевые ранения Ф.И.О.. После этого они предложили данному гражданину добровольно выложить содержимое карманов его одежды на что он согласился. При нём находились спички, сигареты, платок, пенсионное удостоверение на имя Коваленко В.. По поводу наличия у него ножа, Коваленко В. они задавали вопросы: «Где нож?», на что он ответил: «Ничего не знаю». Ножа при нём не было. Они посадили в служебный автомобиль Михаила, А., а так же В. Коваленко, затем доставили их в отдел полиции для дальнейшего разбирательства по данному факту. Приехав в отдел полиции № УМВД России по <адрес>, по базе ИБД регион они убедились, что человека, которого они задержали, зовут Коваленко В. Ю., дата года рождения, после чего они сообщили его имя Михаилу и А.. По поводу своих неправомерных действий Коваленко В.Ю. ничего не пояснял

Субъектом преступления по ч. 1 ст. 213 УК РФ является вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

При решении вопроса о наличии в действиях подсудимого грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, судам следует учитывать способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства. Такие действия могут быть совершены как в отношении конкретного человека, так

и в отношении неопределенного круга лиц. Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.

С целью правильной квалификации надлежит устанавливать, в чем конкретно выразилось грубое нарушение общественного порядка, какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении виновного к обществу, и указывать их в приговоре.

Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия⁶⁶.

При квалификации действий лица по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ судам следует при необходимости на основании заключения эксперта устанавливать, является ли примененный при хулиганстве предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели. При наличии к тому оснований действия лица, применившего при совершении хулиганства оружие, должны дополнительно квалифицироваться по статье 222 УК РФ.

Под предметами, используемыми в качестве оружия при совершении хулиганства, понимаются любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека.

В случаях, когда в процессе совершения хулиганства лицо использует животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, содеянное с учетом конкретных обстоятельств дела может быть квалифицировано по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ.

---

⁶⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Российская газета. - N 260. – 2007.

Применение в ходе совершения хулиганства незаряженного, неисправного, непригодного оружия (например, учебного) либо декоративного, сувенирного оружия, оружия-игрушки и т.п. дает основание для квалификации содеянного по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ.

Так, Ханзлик А.Н. совершил хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия, при следующих обстоятельствах⁶⁷.

04 января 2016 года примерно в 22 часа 10 минут, у находившегося в помещении кафе-бара «Теремок», Ханзлика А.Н. из хулиганских побуждений возник преступный умысел, направленный на совершение хулиганства, то есть грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, с применением оружия.

Реализуя задуманное, 04 января 2016 года в период времени с 22 часов 10 минут до 22 часов 30 минут, Ханзлик А.Н., действуя из хулиганских побуждений, осознавая общественно-опасный характер своих преступных действий, предвидя наступление общественно-опасных последствий и желая их наступления, удерживая при себе ранее принесенное из дома заряженное двумя охотничьими патронами 12-го калибра двуствольное гладкоствольное охотничье ружье 12-го калибра, грубо нарушая общественный порядок, проявляя явное неуважение к обществу, умышленно нарушая общественные нормы и правила поведения, желая противопоставить себя посетителям и обслуживающему персоналу кафе-бара «Теремок», нарушая покой граждан, нажал на спусковой крючок удерживаемого им в руках двуствольного гладкоствольного охотничьего ружья 12-го калибра и произвел один выстрел, попав в потолок помещения указанного выше кафе-бара. После этого, Ханзлик А.Н., продолжая реализовывать свой преступный умысел, вновь нажал на спусковой крючок удерживаемого им в руках двуствольного гладкоствольного охотничьего ружья 12-го калибра, однако, выстрел не

---

⁶⁷ Приговор Ленинского районного суда г. Саратова в отношении Ханзлика А.Н. от 17 февраля 2017 года. Дело № 1-53/2017.

произошел, так как произошла осечка, после чего Ханзлик А.Н. с места совершения преступления скрылся. Ханзлик А.Н. признан судом виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

При квалификации действий виновного как хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, суды должны исходить из требований, предусмотренных частью 2 статьи 35 УК РФ.

При решении вопроса о квалификации таких действий по части 2 статьи 213 УК РФ, судам следует иметь в виду, что предварительная договоренность должна быть достигнута не только о совершении совместных хулиганских действий, но и о применении оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо о совершении таких действий по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы любым из соучастников. Для квалификации содеянного не имеет значения, всеми ли лицами, договорившимися о совершении такого преступления, применялись оружие или предметы, используемые в качестве оружия.

Так, Садовников А.Д. и Тимофеев П.А. совершили хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, по мотивам национальной ненависти, совершенное группой лиц по предварительному сговору, при следующих обстоятельствах⁶⁸.

Садовников А.Д. и Тимофеев П.А. находясь в помещении магазина, вступили в предварительный преступный сговор, с целью совершения хулиганских действий и нанесения побоев на почве национальной ненависти ранее незнакомому охраннику указанного магазина Ш., после того как последний сделал замечание относительно вызывающего поведения Садовникова А.Д. и Тимофеева П.А.

---

⁶⁸ Приговор Пресненского районного суда г. Москвы в отношении Садовникова А.Д. и Тимофеева П.А. от 01 июля 2016 года. Дело № 1-263/16.

В продолжение своего преступного умысла, Садовников А.Д. и Тимофеев П.А., вышли из магазина, и находясь по вышеуказанному адресу, беспричинно, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок, пренебрегая общественными нормами поведения, морали и нравственности и выражая явное неуважение к обществу, в составе группы лиц по предварительному сговору, по мотивам национальной ненависти, совершили нападение на Ш., в ходе которого сначала оскорбили последнего, высказывая нецензурные выражения, касающиеся национальной принадлежности Ш., а затем нанесли ему не менее двух ударов руками в область головы и туловища, причинив Ш. своими действиями физическую боль, а также согласно заключению эксперта, ссадину лобной области слева, которая образовалась в результате одного скользящего воздействия тупого твердого предмета, и согласно п.9 приказа № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» от 24.04.2008, не повлекла за собой кратковременного расстройства здоровья и незначительной стойкой утраты трудоспособности и расценивается как повреждение, не причинившее вред здоровью.

Кроме того, Садовников А.Д. и Тимофеев П.А. совершили нанесение побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ, по мотивам национальной ненависти.

Суд квалифицировал действия подсудимых Садовникова А.Д. и Тимофеева П.А. по:

- ч. 2 ст. 213 УК РФ, как хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, по мотивам национальной ненависти, совершенное группой лиц по предварительному сговору;

- п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ, как нанесение побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ, по мотивам национальной ненависти.

В случае если одно лицо в ходе совершения совместных противоправных действий при отсутствии предварительного сговора с другими участниками преступления применило оружие или предметы, используемые в качестве оружия, либо продолжило хулиганские действия по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, содеянное им при наличии к тому оснований подлежит квалификации по соответствующему пункту части 1 статьи 213 УК РФ (статья 36 УК РФ).

Действия других участников, не связанных предварительным сговором и не применявших оружие или предметы, используемые в качестве оружия, а также не совершавших преступные действия по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, не образуют состава указанного преступления. При наличии к тому оснований такие действия могут быть квалифицированы как мелкое хулиганство (статья 20.1 КоАП РФ).

В случае если лицо вовлекло несовершеннолетнего в совершение преступления, предусмотренного статьей 213 УК РФ, его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 213 УК РФ и частью 4 статьи 150 УК РФ (за вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу).

Как хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка (часть 2 статьи 213 УК РФ), следует квалифицировать действия виновного в том случае, когда сопротивление оказано непосредственно во время совершения уголовно наказуемых хулиганских действий.

В тех случаях, когда сопротивление представителю власти оказано лицом после прекращения хулиганских действий, в частности в связи с

последующим задержанием, его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 213 УК РФ и соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за совершенное преступление (например, по статье 317 или статье 318 УК РФ).

Под сопротивлением представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка, следует понимать умышленные действия лица по преодолению законных действий указанных лиц, а также действий других граждан, пресекающих нарушение общественного порядка, например, при задержании лица, совершающего хулиганство, его обезоруживании, удержании или воспрепятствовании иным способом продолжению хулиганских действий.

Хулиганские действия, связанные с сопротивлением представителю власти, в ходе которого применено насилие, как неопасное, так и опасное для жизни и здоровья, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 213 УК РФ и соответствующей частью статьи 318 УК РФ.

Если лицо при сопротивлении лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, умышленно причинило ему тяжкий или средней тяжести вред здоровью либо совершило его убийство, содеянное при наличии к тому оснований следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 213 УК РФ и соответственно пунктом «а» части 2 статьи 111 УК РФ, пунктом «б» части 2 статьи 112 УК РФ или пунктом «б» части 2 статьи 105 УК РФ, как совершение указанных преступлений в отношении лица в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга.

Рассмотрим пример из судебной практики. Так, К. совершил хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее

явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору⁶⁹.

Преступление К. совершено при следующих обстоятельствах. К. в точно неустановленное следствием время, но не позднее 18 часов 14 минут дата, в неустановленном следствием месте вступил в предварительный преступный сговор с неустановленными следствием лицами, направленный на совершение хулиганских действий, распределив между собой преступные роли.

С указанной целью неустановленный соучастник, действуя группой лиц по предварительному сговору совместно К. и другими неустановленными лицами заранее приискал пистолет модели «MP-79-9-ТМ» № 113...995, который согласно заключению эксперта № 4896 от дата изготовлен заводским способом, относится к стандартному отечественного производства пистолету модели «MP-79-9-ТМ» калибра 9 мм и является огнестрельным оружием ограниченного поражения. После чего фио в период времени с 18 часов 14 минут до 18 часов 30 минут дата, находясь в общественном месте – на втором этаже кафе ... наименование организации по адресу: адрес, реализуя совместный преступный умысел, грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, выразившееся в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованное желанием противопоставить себя окружающим, демонстрируя пренебрежительное отношение к ним, под надуманным поводом в присутствии посторонних лиц совместно с вышеуказанными неустановленными лицами беспричинно, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, используя в качестве оружия принадлежащие наименование организации предметы мебели и посуду, расположенные в помещении кафе наименование

---

⁶⁹ Приговор Дорогомиловский районный суд г. Москвы в отношении К. от 22 сентября 2016 года. Дело № 1-421/16.

организации «А-Трейд», умышленно повредил имущество, принадлежащее наименованию организации, в то время как неустановленные лица, действующие в преступном сговоре с К., используя в качестве оружия пистолет «MP-79-9-ТМ» № ..., осуществили в помещении кафе наименования организации ... не менее одного выстрела.

После чего в продолжение совместного преступного умысла ф.и.о. совместно с неустановленными соучастниками, находясь на втором этаже кафе ... наименования организации по адресу: адрес, свалил ф.и.о. на пол и нанес последнему стулом, используемым в качестве оружия, не менее одного удара в область головы, а также не менее четырех ударов руками и ногами, чем согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № 1208 от дата причинил М. закрытую черепно-мозговую травму в виде сотрясения головного мозга с вдавленным переломом нижней стенки левой орбиты со смещением отломков в полость левой верхнечелюстной пазухи, с кровоизлиянием в пазуху (гемосинус) с рвано-ушибленной раной в теменной области, с гематомой в левой окологлазничной области, с множественными гематомами в области головы, которая не была опасна для жизни, не привела к развитию угрожающего жизни состояния, не повлекла за собой стойкой утраты общей трудоспособности более чем на одну треть, а вызвала длительное расстройство здоровья продолжительностью свыше трех недель (более 21 дня) и по этому признаку расценивается как вред здоровью средней тяжести.

Он же совершил умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, совершенное группой лиц по предварительному сговору, из хулиганских побуждений, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Преступление К. совершено при следующих обстоятельствах. К. в точно неустановленное следствием время, но не позднее 18 часов 14 минут

дата, в неустановленном следствиием месте вступил в предварительный преступный сговор с неустановленными следствием лицами, направленный на причинение телесных повреждений, из хулиганских побуждений, распределив между собой преступные роли.

С указанной целью К., действуя группой лиц по предварительному сговору совместно с неустановленными следствием лицами, в период времени с 18 часов 14 минут до 18 часов 30 минут дата, находясь в общественном месте – на втором этаже кафе ... наименование организации по адресу: адрес, реализуя совместный преступный умысел, грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, выразившееся в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованное желанием противопоставить себя окружающим, демонстрируя пренебрежительное отношение к ним, под надуманным поводом в присутствии посторонних лиц совместно с вышеуказанными неустановленными лицами беспричинно, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, свалил фио на пол и нанес последнему стулом, используемым в качестве оружия, не менее одного удара в область головы, атакже не менее четырех ударов руками и ногами, чем согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № 1208 от дата причинил Л. закрытую черепно-мозговую травму в виде сотрясения головного мозга с вдавленным переломом нижней стенки левой орбиты со смещением отломков в полость левой верхнечелюстной пазухи, с кровоизлиянием в пазуху (гемосинус) с рвано-ушибленной раной в теменной области, с гематомой в левой окологлазничной области, с множественными гематомами в области головы, которая не была опасна для жизни, не привела к развитию угрожающего жизни состояния, не повлекла за собой стойкой утраты общей трудоспособности более чем на одну треть, а вызвала длительное расстройство здоровья продолжительностью свыше трех недель (более 21 дня) и по этому признаку расценивается как вред здоровью средней тяжести.

Суд посчитал, что обвинение, с которым согласился подсудимый К., обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по делу, и квалифицирует действия подсудимого по ст.ст. 213 ч. 2, 112 ч. 2 п.п. «г, д, з» УК РФ, т.к. он совершил хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору, а также умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, совершенное группой лиц по предварительному сговору, из хулиганских побуждений, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

К лицам, исполняющим обязанности по охране общественного порядка, следует относить военнослужащих, лиц, осуществляющих частную детективную и охранную деятельность, привлекаемых к охране общественной безопасности и общественного порядка, должностных лиц органов местного самоуправления, которые по специальному полномочию органа местного самоуправления осуществляют функции по охране общественного порядка. Под иными лицами, пресекающими нарушение общественного порядка, понимаются лица, хотя и не наделенные какими-либо полномочиями, однако участвующие в пресекающих действиях по собственной инициативе.

Имея в виду, что состав преступления, предусмотренный статьей 213 УК РФ, не содержит такого признака объективной стороны преступления, как применение насилия (причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести), и с учетом того, что при хулиганстве умысел направлен на грубое нарушение общественного порядка, в случаях, когда в процессе совершения хулиганства потерпевшему, а также лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка либо пресекающему хулиганские действия, нанесены побои или причинен вред здоровью

различной степени тяжести из хулиганских побуждений, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 213 УК РФ и частью (пунктом части) соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за преступление против личности.

2.3 Актуальные проблемы разграничения преступлений против общественной безопасности со смежными составами преступлений

В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года отмечается, что одним из основных источников угроз национальной безопасности является «деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя РФ, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти (включая насильственные действия в отношении государственных, политических и общественных деятелей), уничтожение военных и промышленных объектов, предприятий и учреждений, обеспечивающих жизнедеятельность общества, устрашение населения, в том числе путем применения ядерного и химического оружия либо опасных радиоактивных, химических и биологических веществ».

Терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь.

В Российской Федерации правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные

договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и другие нормативные правовые акты, направленные на противодействие терроризму.

В соответствии с положениями ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» ст. 205 УК РФ получила новое название «Террористический акт».

М.Р. Гета считает, что «для квалификации содеянного по ст. 205 УК необходимо, чтобы угроза была реальной и наличной, о чем могут свидетельствовать разные подготовительные действия (приобретение оружия, изготовление самодельного взрывного устройства и т.д.). По этому признаку угрозу совершения террористического акта следует отграничивать от заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 207 УК)»⁷⁰.

Теперь объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК, заключается в совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, а также угрозе совершения этих действий.

По мнению Л.В. Иногамовой-Хегай «изменились признаки субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ. Если в прежней редакции статья устанавливала, что действия, предусмотренные в диспозиции, совершаются с целью оказания воздействия на принятие решений органами власти, то теперь круг адресатов расширился. Таковыми наряду с органами власти названы и международные организации. До недавнего времени УК РФ предусматривал наказание лишь за террористический акт (ст. 205 УК РФ), содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) и публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст.

---

⁷⁰Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. - 2-е изд. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – С. 219.

205.2 УК РФ). Теперь уголовный кодекс предусматривает уголовную ответственность еще и за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ), организацию террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ), а также за организацию деятельности террористической организации и участие в ней (ст. 205.5 УК РФ)».

Так, А.Р. совершил публичный призыв к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма при следующих обстоятельствах⁷¹. Примерно с января 2011 года и до своего задержания в январе 2013 года, А.Р., признавая правильными и нуждающимися в поддержке и подражании идеологию и практику терроризма, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, преследуя цель побудить окружающих к осуществлению террористической деятельности и во вступление в вооруженные формирования, не предусмотренные федеральным законом (далее - НВФ), в общественных местах, т.е. в мечетях, расположенных по ул. адрес Урус-Мартановского района Чеченской Республики, а также на самой улице адрес, публично, в присутствии разновременнo ФИО31., ФИО32., ФИО33., ФИО34. и ФИО35., при этом предполагая, что его могут слышать и другие прихожане мечети и жители указанного населенного пункта, находящиеся рядом, оправдывал терроризм и действия участников НВФ, призывал к осуществлению террористической деятельности, а именно, призывал с оружием в руках совершать «джихад», то есть физическое уничтожение лиц, не исповедующих ислам, а также демонстрировал со своего мобильного телефона- видеоролики боевых действий и с призывами к джихаду.

В судебном заседании подсудимый А.Р. вину свою признал частично и пояснил, что он говорил об обязанности всех мусульман совершать джихад, то есть воевать против неверных, которые находятся на территории

---

⁷¹ Приговор Верховного суда Чеченской Республики от 27.01.2014 N 2-24/2013 // СПС Консультант плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1154190#0>

Чеченской Республики, и необходимости изгнать неверующих людей из республики, вел разговоры на различные религиозные темы и показывал с телефона видеоролики боевых действий. Однако публично не призывал к осуществлению террористической деятельности и не оправдывал терроризм. Признательные показания в ходе предварительного расследования он давал, потому что на него оказывалось психологическое давление, и он боялся некорректных действий оперативных работников. Пояснил, что сожалеет о случившемся и раскаивается в содеянном.

Помимо частичного признания своей вины самим подсудимым, его вина подтверждается его показаниями, данными в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемого и обвиняемого, которые он подтвердил, показаниями свидетелей, а также материалами уголовного дела, исследованными в судебном заседании.

При квалификации террористического акта по пункту «а» части 2 статьи 205 УК РФ следует учитывать, что под организованной группой понимается устойчивая группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы).

Когда посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля хотя и совершается указанными способами, но в целях прекращения его государственной или политической деятельности либо из мести за такую деятельность, содеянное квалифицируется по статье 277 УК РФ.

Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа, совершенное путем взрыва, поджога или иных действий подобного характера

в целях воспрепятствования их законной деятельности либо из мести за такую деятельность, квалифицируется соответственно по статье 295 УК РФ или статье 317 УК РФ.

Финансированием терроризма следует признавать, наряду с оказанием финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи лекарственных препаратов, жилых либо нежилых помещений, транспортных средств) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц).

Так, 04.03.2015 Московским окружным военным судом по результатам выездного судебного разбирательства, проходившего в г. Саранске, Равиль Абдуллов осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 200 000 рублей. Он признан виновным в том, что в период с 23 февраля по 2 апреля 2014 года осуществил по просьбе своего родственника Я., участвующего в составе незаконного вооруженного формирования в боевых действиях на территории Сирийской Арабской Республики против правительственных сил указанного государства, сбор и передачу Я. денежных средств в сумме 1335

долларов США для приобретения автоматического огнестрельного оружия. Тем самым Абдуллов Р. Х. содействовал террористической деятельности в форме финансирования терроризма⁷².

Актуальным также является вопрос разграничения ст. 210 и ст. 208 (организация незаконного вооруженного формирования) УК РФ.

В научной литературе было высказано мнение, что «преступное сообщество выступает конститутивным признаком состава преступления по ст. 208 УК РФ. Впрочем, отличие незаконного формирования от преступного сообщества заключается в том, что его деятельность не урегулирована федеральным законодательством, а не преступна (т.е. не направлена на совершение преступных деяний), но функционирование такого объединения, тем не менее, представляет общественную опасность, поэтому действия по созданию и участию в нем признаются уголовно наказуемыми»⁷³.

Если преступные посягательства на граждан с целью завладения их имуществом или совершенные в отношении их иные преступления носят систематический характер, то правомерно ставить вопрос о совокупности преступлений, предусмотренных ст. 208 и 210 УК РФ.

По мнению А.И. Чучаева «различие между этими двумя преступными деяниями сводится к следующему:

1) преступное сообщество представляет собой структурированную организованную группу или объединение организованных групп, действующее под единым руководством, тогда как вооруженное формирование - это объединение, отряд, дружина или иная группа;

2) в отличие от преступного сообщества, в незаконном вооруженном формировании хотя бы один из его членов должен иметь оружие (огнестрельное, газовое, пневматическое или холодное либо взрывные устройства и вещества), и об этом должно быть известно остальным его участникам;

---

⁷² Обзор судебной практики Московского окружного военного суда // <http://movs.msk.sudrf.ru/>

⁷³ Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части: Учебник / Под ред. проф. А.И. Чучаева. - М.: Контракт: ИНФРА-М, 2016. - С. 615.

3) главным отличительным признаком рассматриваемых составов преступлений является цель создания; для незаконного вооруженного формирования цель безразлична, тогда как для сообщества таковой выступает совершение одного или нескольких тяжких и особо тяжких преступлений для получения финансовой или иной материальной выгоды»⁷⁴.

Следует отграничивать хулиганство, ответственность за которое предусмотрена статьей 213 УК РФ, от других преступлений, в том числе совершенных лицом из хулиганских побуждений, в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива, цели и обстоятельств совершенных им действий.

Под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. При этом для правильного установления указанных побуждений в случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки судам необходимо выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, лицо не подлежит ответственности за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений.

Так, Булдаков В.А. совершил иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст.115 УК РФ, из хулиганских побуждений.

---

⁷⁴ Сумский Д.В. Переквалификация преступлений против общественной безопасности и общественного порядка в связи с изменениями руководящих разъяснений пленума Верховного Суда Российской Федерации / Д.В. Сумский // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2015. - № 3. – С. 61-66.

Он же, Булдаков В.А. совершил хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах.

В период времени с 09 час. 30 мин. до 10 час. Булдаков В.А., находясь в состоянии алкогольного опьянения, во дворе дома, увидел ранее незнакомого Ш. и, используя малозначительный повод, из хулиганских побуждений, решил причинить последнему физическую боль. Реализуя задуманное, находясь в указанный период времени, в указанном месте, осознавая противоправный характер своих действий, Булдаков В.А. подошел к Ш. и, держа в руке устройство дозированного аэрозольного распыления «УДАР», произвел из него 1 выстрел в лицо Ш., отчего последний испытал физическую боль.

Своими умышленными, противоправными действиями Булдаков В.А. причинил Ш. физическую боль.

В период времени с 09 час. 30 мин. до 10 час. у Булдакова В.А., находящегося в состоянии алкогольного опьянения, во дворе дома, расположенного по адресу: {Адрес изъят}, то есть в общественном месте, возник умысел на совершение хулиганских действий в отношении ранее ему незнакомого Ш.

Осуществляя задуманное, Булдаков В.А., находясь в указанный период времени, в указанном общественном месте, в непосредственной близости с Ш., грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, пренебрегая общепринятыми нормами и правилами поведения, противопоставляя себя окружающим, в присутствии посторонних граждан, используя в качестве оружия устройство дозированного аэрозольного распыления «УДАР», умышленно произвел из него 1 выстрел в лицо Ш., чем причинил последнему физическую боль. После чего, продолжая свои преступные действия и грубо нарушая общественный порядок, Булдаков В.А.

произвел в убежавшего от него Ш. еще не менее 2 выстрелов из устройства дозированного аэрозольного распыления «УДАР».

Суд считает правильной квалификацию действий Булдакова по ст. 116 УК РФ как свершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, из хулиганских побуждений; по ст. 213 ч. 1 п. «а» УК РФ как совершение хулиганства, то есть грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Подсудимый Булдаков полностью согласился с предъявленным ему обвинением и пояснил, что после консультации с защитником он поддерживает ранее заявленное ходатайство о постановлении приговора по рассматриваемому в отношении него делу без проведения судебного разбирательства, при этом подтвердив то, что он осознаёт последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

Причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести или совершение убийства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы при отсутствии иных признаков преступления, предусмотренного статьей 213 УК РФ, следует квалифицировать по соответствующим статьям, частям и пунктам Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности (например, по пункту «е» части 2 статьи 112 УК РФ).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- при квалификации террористического акта по пункту «а» части 2 статьи 205 УК РФ следует учитывать, что под организованной группой понимается устойчивая группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной

промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы). В случае признания террористического акта совершенным организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении этого преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующей части статьи 205 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ.

- необходимо исключить из диспозиции ст. 206 УК РФ указания на гражданина. Вместе с тем следует выделить другого адресата - должностное лицо. Таким образом, в тех случаях, когда требования преступников будут обращены к физическому лицу или группе лиц, действия виновных можно квалифицировать как похищение человека. Предлагаемый вариант ст. 206 УК РФ будет выглядеть следующим образом: «Захват лица в качестве заложника, совершенный в целях понуждения государства, организации или должностного лица совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника, - наказывается...». Такой подход также позволит устранить сложность в отграничении данного состава от состава преступления, предусмотренного ст. 127 УК РФ.

- в тех случаях, когда организатор, руководитель (лидер) и участники структурного подразделения, входящего в состав преступного сообщества (преступной организации), заранее объединились для совершения вооруженных нападений на граждан или организации, действуя в этих целях, вооружились и, являясь участниками созданной устойчивой вооруженной группы (банды), действовали не в связи с планами преступного сообщества (преступной организации), содеянное ими надлежит квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 209 УК РФ.

- при квалификации действий виновных по ст. 210 УК РФ, необходимо учитывать иерархичность структурированной организованной группы. Обычная организованная группа если и обладает иерархичностью, то исключительно двухуровневой (простой): руководитель (высший уровень), исполнитель (низший уровень). Именно трехступенчатая иерархия может послужить формализованным критерием отграничения структурированной организованной группы (преступного сообщества) от простой организованной группы. При квалификации действий виновных следует учитывать два свойства устойчивости преступного сообщества. Первое - способность продолжать преступную деятельность, испытывая длительное воздействие со стороны правоохранительных органов, которые пытаются разложить структуру преступного сообщества. Второе - способность возвращаться в прежнее функциональное состояние в случае вынужденных отклонений при противодействии со стороны правоохранительных органов.

- актуальным также является вопрос разграничения ст. 210 и ст. 208 (организация незаконного вооруженного формирования) УК РФ. Если преступные посягательства на граждан с целью завладения их имуществом или совершенные в отношении их иные преступления носят систематический характер, то правомерно ставить вопрос о совокупности преступлений, предусмотренных ст. 208 и 210 УК РФ.

- следует отграничивать хулиганство, ответственность за которое предусмотрена статьей 213 УК РФ, от других преступлений, в том числе совершенных лицом из хулиганских побуждений, в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива, цели и обстоятельств совершенных им действий. С учетом того, что субъективная сторона хулиганства характеризуется прямым умыслом, оскорбления, побои, причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести, совершенные в семье, в отношении родственников, знакомых лиц и вызванные личными неприязненными отношениями, неправильными действиями потерпевших и т.п., при отсутствии признаков преступления,

предусмотренного частью 1 статьи 213 УК РФ, должны квалифицироваться по статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности. Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные из хулиганских побуждений и повлекшие причинение значительного ущерба, следует квалифицировать по части 2 статьи 167 УК РФ. В тех случаях, когда лицо, помимо умышленного уничтожения или повреждения имущества из хулиганских побуждений, совершает иные умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу (например, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия в отношении физического лица), содеянное им надлежит квалифицировать по части 2 статьи 167 УК РФ и соответствующей части статьи 213 УК РФ. При вандализме нарушается не только общественный порядок, но и причиняется вред имуществу путем осквернения зданий и иных сооружений, порчи имущества на транспорте или в иных общественных местах. В тех случаях, когда наряду с вандализмом (статья 214 УК РФ) лицо совершает хулиганство, ответственность за которое предусмотрена статьей 213 УК РФ, содеянное следует квалифицировать по совокупности названных статей Уголовного кодекса РФ.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

– Общественную безопасность можно рассматривать в качестве одного из элементов национальной безопасности Российской Федерации. При этом законодатель не использует в анализируемых нормативных правовых актах понятие «общественный порядок», указывая в качестве объекта государственной охраны именно «общественную безопасность» как более широкое и емкое понятие.

– В юридической литературе общественная безопасность, как правило, рассматривается как более широкое понятие по отношению к понятию «общественный порядок». Необходимо акцентировать внимание на том, что общественная безопасность подразумевает состояние защищенности каждого индивида и общества в целом, и данное состояние защищенности обеспечивается, в том числе и необходимостью соблюдения общественного порядка. Проблема объекта преступления в науке уголовного права является наиболее сложной в общем учении о составе преступления и всегда вызывает определенные трудности в его понимании.

– Под общественной безопасностью следует понимать безопасность всех в совокупности общественных интересов и общественных отношений, в том числе тех, которые не являются правоотношениями. Цель обеспечения общественной безопасности заключается в выявлении, устранении и предупреждении угроз, способных нанести ущерб общественным интересам, соответствующим общественным отношениям во всех сферах. Субъектами обеспечения общественной безопасности являются государство, органы государственной власти, государственные органы, не являющиеся носителями властных полномочий, органы местного самоуправления, общественные объединения, международные

правительственные и неправительственные организации, субъекты правозащитной деятельности и т.д.

– Предметом обеспечения общественной безопасности являются население конкретного государства, общности, группы населения (по территориальным, национальным, культурным, социальным, профессиональным и иным критериям), общественные институты, организации. Объектом общественной безопасности являются соответствующие общественные отношения. Исходя из предмета и целей общественной безопасности, можно определить основные угрозы общественной безопасности как- угрозы, наносящие ущерб социально-экономическим, духовным, экологическим и прочим интересам общества (как населения страны в целом, так и отдельным его группам, а также социальным образованиям межгосударственного, межнационального характера). Угрозы общественной безопасности могут возникнуть и в рамках одного государства, но носить негосударственный, общественный характер (в сфере искусства, науки, спорта, ремесла и т.д.), могут касаться отдельной группы населения. Разнообразие угроз общественной безопасности определяет специфику ее объектов, целей, задач и субъектов обеспечения.

– Исследуя сущностное содержание понятия общественной безопасности, следует обратить внимание на нормы Федерального закона от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». К сожалению, в нем законодатель не раскрывает понятия «безопасность» или «общественная безопасность». В тоже время, анализируя ст. 1 указанного закона, можно сделать вывод, что «общественная безопасность» является составной частью более широкого понятия «безопасность» и самостоятельным объектом охраны;

– В юридической литературе отмечается дискуссионность вопроса об отнесении общественной безопасности к виду национальной безопасности. Выделение общественной безопасности как вида в системе национальной безопасности необходимо, так как основой национальной безопасности и ее целью должно быть обеспечение безопасности личности

посредством укрепления общественной безопасности. Этот вид национальной безопасности является «высшим срезом» национальной безопасности, т.е. его нельзя соотносить как равноценный с такими видами национальной безопасности, как экономическая, экологическая, информационная и др., можно только с государственной безопасностью.

– При квалификации террористического акта по пункту «а» части 2 статьи 205 УК РФ следует учитывать, что под организованной группой понимается устойчивая группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы). В случае признания террористического акта совершенным организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении этого преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующей части статьи 205 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ.

– Если в процессе совершения террористического акта были использованы незаконно приобретенные либо хранящиеся ядерные материалы и радиоактивные вещества, а также незаконно приобретенные, хранящиеся либо изготовленные огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, то действия лица подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 205 УК РФ и соответственно статьей 220, 221, 222, 222.1, 223, 223.1 или 226 УК РФ.

– Когда посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля хотя и совершается указанными способами, но в целях прекращения его государственной или политической деятельности

либо из мести за такую деятельность, содеянное квалифицируется по статье 277 УК РФ.

– Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа, совершенное путем взрыва, поджога или иных действий подобного характера в целях воспрепятствования их законной деятельности либо из мести за такую деятельность, квалифицируется соответственно по статье 295 УК РФ или статье 317 УК РФ.

– Необходимо исключить из диспозиции ст. 206 УК РФ указания на гражданина. Вместе с тем следует выделить другого адресата - должностное лицо. Таким образом, в тех случаях, когда требования преступников будут обращены к физическому лицу или группе лиц, действия виновных можно квалифицировать как похищение человека. Предлагаемый вариант ст. 206 УК РФ будет выглядеть следующим образом: «Захват лица в качестве заложника, совершенный в целях понуждения государства, организации или должностного лица совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника, - наказывается...». Такой подход также позволит устранить сложность в отграничении данного состава от состава преступления, предусмотренного ст. 127 УК РФ.

– В тех случаях, когда организатор, руководитель (лидер) и участники структурного подразделения, входящего в состав преступного сообщества (преступной организации), заранее объединились для совершения вооруженных нападений на граждан или организации, действуя в этих целях, вооружились и, являясь участниками созданной устойчивой вооруженной группы (банды), действовали не в связи с планами преступного сообщества (преступной организации), содеянное ими надлежит квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 209 УК РФ.

– При квалификации действий виновных по ст. 210 УК РФ, необходимо учитывать иерархичность структурированной организованной

группы. Обычная организованная группа если и обладает иерархичностью, то исключительно двухуровневой (простой): руководитель (высший уровень), исполнитель (низший уровень). Именно трехступенчатая иерархия может послужить формализованным критерием отграничения структурированной организованной группы (преступного сообщества) от простой организованной группы. При квалификации действий виновных следует учитывать два свойства устойчивости преступного сообщества. Первое - способность продолжать преступную деятельность, испытывая длительное воздействие со стороны правоохранительных органов, которые пытаются разложить структуру преступного сообщества. Второе - способность возвращаться в прежнее функциональное состояние в случае вынужденных отклонений при противодействии со стороны правоохранительных органов.

– Актуальным также является вопрос разграничения ст. 210 и ст. 208 (организация незаконного вооруженного формирования) УК РФ. Если преступные посягательства на граждан с целью завладения их имуществом или совершенные в отношении их иные преступления носят систематический характер, то правомерно ставить вопрос о совокупности преступлений, предусмотренных ст. 208 и 210 УК РФ.

– Следует отграничивать хулиганство, ответственность за которое предусмотрена статьей 213 УК РФ, от других преступлений, в том числе совершенных лицом из хулиганских побуждений, в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива, цели и обстоятельств совершенных им действий. С учетом того, что субъективная сторона хулиганства характеризуется прямым умыслом, оскорбления, побои, причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести, совершенные в семье, в отношении родственников, знакомых лиц и вызванные личными неприязненными отношениями, неправильными действиями потерпевших и т.п., при отсутствии признаков преступления, предусмотренного частью 1 статьи 213 УК РФ, должны квалифицироваться по статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающим

ответственность за преступления против личности. Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные из хулиганских побуждений и повлекшие причинение значительного ущерба, следует квалифицировать по части 2 статьи 167 УК РФ. В тех случаях, когда лицо, помимо умышленного уничтожения или повреждения имущества из хулиганских побуждений, совершает иные умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу (например, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия в отношении физического лица), содеянное им надлежит квалифицировать по части 2 статьи 167 УК РФ и соответствующей части статьи 213 УК РФ.

– В тех случаях, когда наряду с вандализмом (статья 214 УК РФ) лицо совершает хулиганство, ответственность за которое предусмотрена статьей 213 УК РФ, содеянное следует квалифицировать по совокупности названных статей Уголовного кодекса РФ.

Список используемой литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета. - 1995. - № 67.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Бюллетень международных договоров. - 2001. - № 3.
3. Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах». Вступил в силу для СССР с 23 марта 1976 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - № 12.
4. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - N 31. - ст. 4398. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - N 32. - ст. 3301.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - N 25. - ст. 2954.
6. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - .2016. -N 1 (часть II). - ст. 212.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 N 41 "О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года N 11 «О судебной практике по

уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/47778.html>

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета. - N 20. – 1997.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Российская газета. - N 260. – 2007.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. N 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Российская газета. № 30. – 2010.

11. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27.10.2011 N 20-О-11-26 // СПС Консультант плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=338601#0>

12. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 9 августа 2012 г. N 84-О12-16 // СПС Консультант Плюс

13. Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2010 г. № 601-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Варлакова Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 209 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 240 и статьей 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

14. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 3 квартал 2004 года по уголовным делам (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 8 декабря 2004 г.) // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1253958/#ixzz4iofNUGy2>

15. Обзор судебной практики Московского окружного военного суда // <http://movs.msk.sudrf.ru/>
16. Приговор Советского районного суда г. Самары от 07.02.2017 года по уголовному делу 1-489/2016 // <http://www.sud-praktika.ru/precedent/201946.html>
17. Архив Центрального районного суда г. Тольятти, 2014 г. Уголовное дело № 1–178/2014.
18. Приговор Вологодского областного суда в отношении Маслова от 8 февраля 2012 г. Дело N 236/2011.
19. Приговор Ленинского районного суда г. Саратова в отношении Ханзлика А.Н. от 17 февраля 2017 года. Дело № 1-53/2017.
20. Приговор Пресненского районного суда г. Москвы в отношении Садовникова А.Д. и Тимофеева П.А. от 01 июля 2016 года. Дело № 1-263/16.
21. Приговор Дорогомиловский районный суд г. Москвы в отношении К. от 22 сентября 2016 года. Дело № 1- 421/16.
22. Приговор Верховного суда Чеченской Республики от 27.01.2014 N 2-24/2013 // СПС Консультант плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1154190#0>
23. Приговор Кировского районного суда г. Самары от 28 ноября 2016 года по уголовному делу по делу 1-466/2016 // <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-samary-samarskaya-oblast-s/act-533988938/>
24. Антонян Ю.М. Криминология: учебник для академического бакалавриата. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – 388 с.
25. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии: Сборник научных трудов кафедры уголовного права. Вып. 4 / Под ред. А.В. Бриллиантова. - М.: РАП, 2014. - 240 с.
26. Ахъядов Э. С. Личность преступника: понятие и структура // Молодой ученый. - 2016. - №9 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.moluch.ru/archive/113/29025/>

27. Ахъядов Э. С. Основные признаки личности преступника // Молодой ученый. - 2016. - №9 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.moluch.ru/archive/113/29027/>
28. Алимбиева Т. Г., Ким Н. В., Урбисинова Н. Е. Проблема разграничения понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок» // Молодой ученый. - 2016. - №5. - С. 463-465.
29. Алимбиева Т. Г., Нурлин А. К., Молдабеков Е. Б., Алимбиев А. А. Проблема догматического и специально-юридического толкования понятия «общественный порядок» // Молодой ученый. - 2015. - №4. - С. 443-446.
30. Буранов Г. К., Костенко Е. В. Государство и специальный субъект преступления // Власть. 2013. - № 6. - С. 151-154.
31. Вахрушев С.М. Объект уголовно-правовых отношений: содержание и правовое регулирование // Europeanresearch. - 2015. - № 9 (10). - С. 44-47.
32. Виноградов А.В., Суховецкая Е.Ю. К вопросу о понимании общественного порядка как объекта в теории уголовного права России // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей по материалам междунаро. науч.-практ. конференции. – Новосибирск: НГТУ, 2015. – С.423-429.
33. Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. – 614 с.
34. Ирошников Д.В. К вопросу о государственной и общественной безопасности как объекте уголовно-правовой охраны / Д.В. Ирошников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2014. - № 2. – С. 81-85.
35. Иванов В. Д. Уголовное право/В.Д. Иванов.- М.: Изд-во Приор, 2011.- 420 с.

36. Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник для вузов. / Н.Г. Иванов. – М.: Экзамен, 2009. – 436 с.
37. Игнатов А.Н. Уголовное право России/А.Н Игнатов. - СПб: Питер, 2009. – 612 с.
38. Кардашова И.Б. Укрепление конституционных основ общественной безопасности // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2010. - N 4. – С. 19-23.
39. Козенко Ю. О. К вопросу о механизме действия права на процесс формирования поведения лица // Молодой ученый. - 2011. - №3. Т.2. - С. 56-57
40. Корниенко В.Т. Проблемы квалификации ядерного терроризма // Российский следователь. - 2013. - N 14. – С. 90.
41. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности : монография / под науч. ред. Н.В. Щедрина ; Сиб. федер. ун-т. – Красноярск : СФУ, 2010. – 324 с.
42. Крохмалюк Э. В. Соотношение понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок» при квалификации хулиганства // Молодой ученый. - 2017. - №14. - С. 523-526.
43. Миненко П.В. Методологические основы криминологического изучения личности осужденного за преступления против общественной безопасности / П.В. Миненко // Общество и право. – 2009. - № 4(26). – С. 188-191.
44. Нестеров С.В. Понятие общественной безопасности / С.В. Нестеров // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. - № 11(27). – С. 2-7.
45. Российское уголовное право. Общая часть / Отв. ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 752 с.
46. Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Коняхин В.П. - М.:Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 560 с.

47. Саманюк Э. В. О соотношении понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок» // Молодой ученый. - 2014. - №3. - С. 671-675.

48. Селивановский Д.О. Объект преступлений против общественной безопасности, связанных с нарушением специальных правил / Д.О. Селивановский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. - № 4. - С. 162-164.

49. Сумский Д.В. Переквалификация преступлений против общественной безопасности и общественного порядка в связи с изменениями руководящих разъяснений пленума Верховного Суда Российской Федерации / Д.В. Сумский // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2015. - № 3. – С. 61-66.

50. Суховецкая Е.Ю., Виноградов А.В. Историко-правовые аспекты развития уголовного законодательства России о преступлениях против общественного порядка // Проблемы юриспруденции: Сборник научных статей и тезисов. – Вып. 8. – Новосибирск: изд-во НГТУ, 2015. – С.113-122.

51. Тушмаков А. Реализация положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в сфере общественной безопасности // Молодой ученый. - 2016. - №23.1. - С. 57-61.

52. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. 3-е изд. / отв. ред. В.К. Дуюнов. – М.: РИОР, 2013. – 603 с.

53. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 592 с.

54. Уголовное право России. Общая часть: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Ю.В. Грачева. - М.: НИЦ ИНФРА-М: Контракт, 2013. - 288 с.

55. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Ю.В. Грачева. - М.: НИЦ ИНФРА-М: Контракт, 2013. - 368 с.

56. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - 5-е изд., изм. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 912 с.

57. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. - 2-е изд. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 336 с.

58. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник / Под общ. ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 784 с.

59. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебное пособие / В.К. Дуюнов; Под ред. В.К. Дуюнова. - 2-е изд. - М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 299 с.

60. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Дуюнов В.К., Агапов П.В., Бражник С.Д., - 4-е изд. - М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 695 с.

61. Уголовное право: современное состояние и перспективы развития : сборник научных статей / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Тюнина. – СПб.: Издательство СПбГЭУ, 2014. - 293 с.

62. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник/Чучаев А. И., Басова Т. Б., Благов Е. В., Грачева Ю. В., Чучаев А. И. - М.: НИЦ ИНФРА-М, Контракт, 2015. - 704 с.

63. Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России: Монография / Гета М.Р. - М.: Юр. Норма, 2016. - 336 с.

64. Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части: Учебник / Под ред. проф. А.И. Чучаева. - М.: Контракт: ИНФРА-М, 2016. - 704 с.